

ДМИТРИЙ ШАТРОВ

ЗАЩИТНИК
АРКЕНСЕЙЛА

18+

Дмитрий Шатров

Защитник Аркенсейла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65496531

SelfPub; 2023

Аннотация

Владельцу Альдеррийскому только что открыли тайну, связанную с его именем, отчего забот только добавилось. Теперь мероприятие по спасению Аркенсейла превратилось из увлекательного приключения на добровольной основе в практически прямую обязанность. И ладно, если бы остальные проблемы кто-нибудь на себя взял. Так ведь нет, держи карман шире. Но легко никто не обещал. Знать бы ещё, чем это всё закончится.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	49
Глава 4	73
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Дмитрий Шатров

Защитник Аркенсейла

Глава1

Годдард-Натаниэль Третий наговорил столько, что Эдик начал испытывать острый когнитивный диссонанс. Умом бы ещё не тронуться от таких новостей. Герой Аркенсейла, твою мать. Нет, он, конечно, в своё время, не на шутку проникся идеей наставника о спасении мира, и вполне осознанно собирался отправиться на поиски и устранение причин, вызвавших порталное мракобесие этого мира, но... Всегда есть это клятое «но». Ведь одно дело принимать самостоятельные решения, руководствуясь собственным разумением и опираясь на свои силы и возможности, и совсем другое, когда над тобой довлеет груз ответственности и людских ожиданий.

Ведь, говоря откровенно, в первом случае можно и схалтурить. В том смысле, что остаётся право на ошибку, если ситуация совсем уж выйдет из-под контроля. Всегда можно отступить, подготовиться получше, а потом попробовать ещё раз. Если решимости хватит на вторую попытку. Мало ли, вдруг на пути возникнут реально непреодолимые трудности, или монстры окажутся запредельно кошмарными. В любом случае решение за тобой. И свидетелей личного фиаско бу-

дет не так много. Ну не получилось, не смог. И так бывает. В таком случае отряхнулся, развернулся и пошёл восвояси. Заниматься другими делами.

Но когда тебя позиционируют как героя, да к тому же во многом авансом, здесь поневоле задумаешься. Звание героя, знаете ли, обязывает. И поступки должны быть соответствующие. Геройские поступки должны быть, прямо скажем. Вдобавок ко всему, и откреститься от почётного звания не выйдет. Это не выборная должность, обсуждаемая на собрании какого-нибудь стихийно возникшего сообщества граждан с активной жизненной позицией. Самоотвод не заявишь. Мол, ну его на хрен, у меня справиться не получится. Типа своих дел по горло и дополнительная общественно полезная нагрузка не сдалась ни разу и ни в одно место. Не прокатит такой вариант.

Ёшкин кот! Ощущение, словно только что тавро на шкуре выжгли. Как породистой лошади, лишь для чего-то тавро выбрали самое большое, а место – самое болезненное. Герой! Заклеймили так заклеямили! Один раз и на всю оставшуюся жизнь. Которая, кстати, может оказаться до обидного короткой. Потому что если ты герой, то иди и совершай эпические подвиги, со значительной долей вероятности загнуться в процессе. А если нет... А если нет, то всё одно – вилы. Подохнешь от какого-нибудь незначительного недоразумения. Не выживают в Аркенсейле особи мужского пола по имени Эддард, если, конечно, верить словам Годдарда-Натаниэля.

Но поводов для недоверия монарху нет, это-то и печалит. Единственным утешением служит тот факт, что Эдик пока ещё жив и здоров. А значит, он всё делает правильно. Так себе утешение, если честно. «Пока» – ключевое слово, и это слегка напрягает.

Вот только уже ничего поделать нельзя. Слово, как известно, не воробей. Вылетит – не поймаешь. Молва, что в Аркенсейле появился новый герой уже, наверное, разнеслась по городам и весям. За то время, пока этот самый герой в отключке лежал, после не совсем удачного публичного выступления в Круге Мечей. Народ уже по-любому всё знает и ждёт от него глобальных свершений. Ну, или когда он окончательно ласты склеит, такой вариант тоже нельзя исключать.

Из пучины самокопания Эдика выдернул знакомый женский голос, отражённый эхом в арке ворот цитадели, и шум скачущих во весь опор всадников. Если бы леди Пиддэд не потребовала в категорической форме удалиться всем посторонним, то Альдеррийский отряд получил все шансы погибнуть под копытами боевых коней и мечами рыцарей баронета. Совершенно не факт, что эти шансы сыграли, но без потерь точно не обошлось бы. Тем более что вид преобразившейся в фурию Эрики загнал в ступор не только Эдика, но и Штерка, и менникайнов, и даже немного Аларока. Быки и те, похоже, опешили от такого расклада.

Надо будет при случае высказать Первому Магистру Ордена слова благодарности. За то, что по её милости под замес

не попали. Впрочем, нет, хренушки. Обойдётся. По большому счёту за ней должок образовался нехилый, вот пускай и отрабатывает. Хотя вряд ли она стремилась сделать что-нибудь хорошее в отношении Альдеррийского маркграфа и его людей. Совпало так просто. На самом деле чародейка показывала собственное влияние и могущество, хоть её об этом никто не просил.

Не там показывала, милая. Вместо того чтобы выпячивать своё превосходство и значимость, лучше бы занималась непосредственными обязанностями. Шутка ли, перебросить целое войсковое соединение через узкий проход межпространственного прокола. Такие вещи нуждаются в чёткой координации и ежеминутном контроле. На самотёк пускать нельзя. А когда ты сам себе командир, и только тащишься от этого факта, по-другому и не бывает. Возможно, леди Пиддэд и была могущественной волшебницей, но как командующий войсками она оказалась величиной, приближающейся к нулю. Что не замедлило сказаться на последующих событиях самым неблагоприятным образом.

Затюканные властолюбивой чародейкой командиры подразделений до дрожи в коленях боялись проявить лишнюю инициативу, и у портала сейчас творилась форменная неразбериха. Прибывающие королевские рати теснились и толкались локтями на небольшом пятаке у берега скованной льдом реки, а что делать дальше, им заранее сказать не удосужились. Подобную картину на первый день распродаж

в больших торговых центрах наблюдать можно. Там тоже огромное количество народу торопится пройти сквозь единственную дверь. Причём одномоментно и за возможно короткий промежуток времени. Пройти-то прошли, а куда бежать дальше ещё не определились. Получается неорганизованная куча людей, бестолково тыкающихся в разные стороны и тупо мешающих друг другу.

Именно в эту кучу и направила первый удар Эрика, выбрав тот край, что был ближе к мосту. Под раздачу попали копейщики линейной пехоты. Баронет хоть и редкостная сволочь, но на его военных талантах этот несомненный факт никак не сказался. Ди Ньетто подобрал изумительно точный момент, чтобы атаковать. Элемент неожиданности тоже сыграл немалую роль. И крайне неблагоприятную для королевской рати.

Насмешка судьбы заключалась в том, что кроме копейщиков, не существует бойцов, способных лучше и эффективнее противостоять лобовой кавалерийской атаке. Но это в плотном строю, когда бойцы стоят плечом к плечу, с выставленным навстречу всадникам частоколом длинных копий. А сейчас неорганизованная пехота представляла лёгкую добычу для конных рыцарей замка Морбрунн. Злую шутку сыграл ещё тот момент, что королевские войска были настроены атаковать сами, а никак не обороняться. И к тому, что они подвергнутся нападению со стороны сил противника, были совершенно не готовы. Особенно к такому скорому и ярост-

ному нападению.

У кого, у кого, а у Эрики ярости всегда на десятерых хватало. Клин тяжёлой кавалерии, возглавляемый рассвирепевшей фурией, развалил толпу копейщиков, как массивный колун разваливает берёзовое полено без сучков. То есть, на счёт раз. Едва оказавшись среди рядов противника, рыцари заработали тяжёлыми длинными мечами, разбивая головы и отрубая конечности. Эрика неслась впереди, превратившись в обезумевшую кровавую мельницу.

Пробив в скоплении пехоты широкую просеку, оставляя изуродованные трупы на багровом от крови снегу, всадники выскочили на свободное пространство. Их намерения не представляли загадки. Конница сейчас заложит широкую петлю, чтобы набрать темп и ударить снова. И если бойцы не успеют подготовиться за это время, их вырежут подчистую.

Ржание коней, гулкие удары, звон стали, вопли раненых и хрипы умирающих поглотили все остальные звуки. Создавался полный эффект присутствия. Эдик слышал всё настолько отчётливо, словно сам находился в гуще боя. Даже мерзкий хруст ломаемых костей удавалось различить несмотря на расстояние. Он дёрнулся было на помощь, но Аларок успел его остановить. А Аватар Истинного Правителя молчаливо одобрил такое решение магистра. Действительно, у портала вполне достаточно и воинов, и магов, для того чтобы отразить атаку.

В самом деле, что это за королевское воинство, если

не сможет справиться с пятью десятками конных рыцарей, пусть и тяжеловооружённых. Да и чародеев там, как блох на бродячей собаке. Орден прибыл, считай, в полном составе. Если при подавляющем численном преимуществе им ещё и помощь нужна, то таких вояк лучше прямо сейчас разогнать ко всем чертям, чтобы не позорить государево имя. Поэтому пришлось Эдику остаться на месте в роли стороннего наблюдателя за разворачивающейся батальной сценой.

Но надо отдать должное бойцам Аркенсейла. Панического настроения среди них не было и в помине. Сумбур, толкотня и неразбериха, этого сколько угодно, но о позорном бегстве никто не помышлял. Люди смогли сохранить выдержку и не ударились в беспорядочное отступление, окончательно превратив плацдарм высадки в бестолковую свалку. Случись такое, ситуация вообще перешла бы в разряд неконтролируемой. Стрелки с перепугу могли перестрелять пехоту, тяжёлая кавалерия – передавить стрелков, а коннице уже досталось бы от перевозбуждённых магов. И несмотря на то что леди Пиддэд вопила, как оглашенная, пытаясь руководить ходом сражения, порядка стало больше. Именно «несмотря на», потому что приказания она выкрикивала самые противоречивые.

Чародейку никто не слушал, разве что, кроме Орденских магов, и королевские войска смогли рассредоточиться и перегруппироваться. А линейной пехоте, которая приняла первый удар, удалось образовать некое подобие строя. Не тот

монолит, ошестинившийся частой щёткой копий и непреодолимый для натиска любой конницы, но что-то очень на него похожее. Как оказалось, вторая атака Эрики не преследовала собой примитивного уменьшения численности противника, путём его полного физического уничтожения. Нет, естественно, никого не жалели. Те бойцы, кто попадал под раздачу, валились с ног, истекая кровью, и, тем не менее у воительницы имелась другая задача.

Фурия прорубилась через выставленные копья и направила вороного жеребца вдоль строя, ломая древки и снося головы зазевавшимся воинам. Следовавшие за нею всадники повторили её манёвр. Пехотинцы не сумели вовремя сообразить, зачем рыцари вложили клинки в ножны и привстали в стременах, а когда догадались, то было уже поздно. Тактика, выработанная для противостояния кавалерийскому наскоку совсем не подходила для того, чтобы избежать банального похищения. А именно этим и занимались всадники. Они попросту хватали королевских ратников за шиворот, выдёргивали их из строя и перекидывали их через сёдла перед собой.

Каким образом люди баронета смогли повернуть подобное было не совсем понятно. Всё-таки одоспешенный воин мог вытянуть больше, чем на сотню килограмм. Но рыцари баронета таскали здоровенных мужиков без видимых усилий, словно те и не весили центнер. Как морковь дёртали из недавно политой грядки, честное слово. По-любому Погонщики Скверны руку приложили, без магии усиления дело

точно не обошлось. Произошло это настолько быстро, что и опомниться никто не сумел. Стремительный рывок и ещё минус пятьдесят боевых единиц в рядах королевской рати. А всадники уже унеслись в сторону крепостных ворот замка Морбрунн. Осталось разве что кулаком вслед погрозить. Ну и покричать что-нибудь матерно.

Но в войсках уже восстановился порядок, и какой-то светлой голове хватило решимости принять на себя командование. Сигнал горниста заставил копейщиков расступиться, освобождая пространство для стрелков, и вдогонку улепётывающему противнику полетел арбалетный залп. Через секунду всё было бы кончено, если, одновременно с хлопком спускаемой тетивы, со стен цитадели не слетела магическая вспышка. Защитное заклинание выросло в полупрозрачную пелену, и сотня арбалетных болтов бесполезно осыпалась в снег, так никого и не достав. А на второй выстрел арбалетчикам попросту времени не хватило. Копыта коней уже молотили по дощатому настилу моста.

На выпад неожиданно проявивших себя чародеев баронета ответили Орденские волшебники. Завязалась магическая перестрелка, если можно так выразиться. «Наши» пуляли чем ни попадя, стараясь зашвырнуть чего-нибудь поубойнее внутрь периметра цитадели, «чужие» отвечали тем же и пытались минимизировать урон от атак. На стороне Ордена был абсолютный перевес в количестве и силе боевых единиц, на стороне защитников цитадели – оборонительная

позиция.

У ди Ньетто, несмотря на всё богатство его рода, от силы набралось бы три – четыре мага, но тем не менее действовали они вполне успешно. Оно и понятно – сиди себе за высокими стенами и колдуй защитные заклинания. Сейчас речи о поражении живой силы врага не заходило – отбиться бы, и то хорошо. Вылазка Эрики уже нанесла достаточный урон, тем более для первого раза. Что касается Ордена, те, естественно, не отказались бы пришибить кого-нибудь, но их атакующие заклинания постоянно втыкались в вырастающие то и дело магические щиты. А чары, оказавшиеся достаточно мощными, чтобы преодолеть защиту, то не долетали, то сползали по стенам разноцветными кляксами, не причиняя особенного беспокойства оборонявшимся. Но Эдик пребывал в полной уверенности, что сейчас на боевой галерее замка Морбрунн присутствует несколько Погонщиков Скверны. Уж больно характерный оттенок несла отдельно взятая волшба.

Один такой фиолетовый шар с размытой, словно кометный хвост, аурой полетел в его сторону. Эдик было приготовился к отражению опасности, но ответные меры не потребовались. Заклинание не долетело. Шар упал метрах в тридцати от Альдеррийского отряда и впитался в землю, оставив после себя жирную чернильную кляксу. Вдоль дороги прокатилась дрожь ударной волны, заставив животных нервно перебирать ногами, а утоптанное снежное покрывало начало

стремительно таять, обнажая камни булыжной мостовой. Но этим дело не закончилось.

Боковое зрение донесло до сознания ощущение мимолётного движения. Как раз там, где стояла одна из статуй. Эдик даже присматриваться не стал, настолько дико выглядело такое предположение. Камень двигаться по определению не может, если, конечно, это не представитель псевдокаменной жизни из миров Запределья. Скорее всего, глаз замылился от визуальных проявлений, носящихся в воздухе заклинаний. Насмотрелся на сверкающие разноцветные вспышки, вот и показалось.

Оказалось, не показалось. Статуя, действительно поменяла позу, а потом и вовсе начала неуклюже слезать с постамента. Вот и дожились до галлюцинаций. Эдик завертел головой. Лучше бы это действительно были глюки. В движение пришли все до единого изваяния предков Ортиса ди Ньетто, чтоб у него хрен на лбу вырос. Все, мать его, до единого!

От неожиданного рывка мархура Эдик чуть не вылетел из седла.

– Штопор, чтоб тебя, – возмущённо заорал он, пытаясь удержать равновесие. – Что ты делаешь?

Штопор, естественно, не ответил. По причине того, что разговаривать вообще не умел. Но рогатый скакун всё сделал правильно. На то место где он только что стоял, обрушился каменный моргенштерн. Шипастое навершие булавы, встретившись с булыжниками дорожного покрытия, разлетелось

вдребезги, но гранитного воина такая мелочь ни на миг не смутила. Он широко размахнулся и швырнул рукоять сло-манного оружия Эдику в спину. И хорошо бы ему прилете-ло, увесисто, не успеешь среагировать один из телохранителей. Менникайнен вовремя прикрыл тингмара щитом, и гномья сталь загудела от тяжёлого удара.

Штекер, недолго думая направил своего быка на ожив-шую статую, свалил её на землю, и принялся охаживать агрессора секирой. На пару с подросшим вторым телохра-нителем. Летели мелкие обломки, сталь со звоном высекала из камня целые снопы искр, но критических повреждений истукану причинить не могла. Разве что пара пальцев отко-лолась, да щербинки на поверхности гранитного доспеха по-явились. А от этого изваянию прародителя баронета не ста-новилось ни холодно ни жарко. Молотить его можно было до вечера, было бы время. Но вот с этим как раз всё обсто-яло печально. Времени не было совсем, потому что много-численные родственники Ортиса ди Ньетто со всех ног спе-шили принять участие в веселье.

– Твою же в бога душу мать! – выругался Эдик, тем самым выражая своё отношение к древности и плодовитости рода баронов Дайонских.

Некогда величественная подъездная аллея, состоявшая теперь из беспорядочно переплетённых уродских деревьев, тянулась вдоль дороги километра на полтора. И все эти пол-тора километра были уставлены постаментами. Сука, их хоть

бы не так часто ставили, что ли! Или, для приличия, соблюли бы масштаб один к одному, по сравнению с габаритами обычного человека. Всё проще было бы справиться. Но нет же, сказались имперские замашки и мания собственного величия Дайонов – статуи были как минимум в два раза больше привычных человеческих размеров. И сейчас все они пришли в движение с очевидными намерениями – оставить от чужаков мокрое место. Может быть, размазать отряд Альдеррийского владетеля по мостовой было не единственным их желанием, но начать они решили именно с этого.

Эдик прямо с седла запустил им навстречу Порыв Шквального Ветра, с намерением выиграть немного времени, но заклинание не принесло ожидаемого эффекта. Созданий из костей и плоти унесло бы в бешеном вихре, кувыркая с ног на голову и обратно, но этих протащило назад на неполный десяток метров. Изваяния лишь пригнулись и покрепче упёрлись сапогами в землю. Или что у них там было, вместо сапог. Пока спасало лишь то, что каменное воинство не отличалось особенной прытью. Впрочем, делать ставку на их неповоротливость не стоило, всё могло измениться в любой момент.

– Сзади! – раздался предупредительный окрик менникайна.

Эдик обернулся, чтобы увидеть набегающего исполина с занесённым для удара двуручным мечом. Защитное заклинание, словно само собой, слетело с рук в последний мо-

мент, и оружие противника прочертило глубокую царапину на стеклянной сфере. Изнутри, ко всеобщему облегчению. Каменная тварь бесновалась внутри застывшей оболочки, пытаясь выбраться, но, к счастью, пока безуспешно. Будет ей, чем заняться на некоторое время, вот пусть и занимается.

Наставник тоже времени даром не терял, благо врагов на всех хватало. Грохнул Молот Чистого Разума, превратив в мелкий щебень три статуи, неосмотрительно собравшиеся вместе. Заклинание замедления сковало ещё одного противника. Следующего Эдик вморозил в Ледяной Куб. Ему с Алароком приходилось крутиться, как заведённым. Каждое их заклинание уменьшало количество активных противников, но кардинально проблему не решало. Слишком до хрена их было, слишком. Кроме того, боевые маги не очень приспособлены для ближнего боя. А здесь что ни на есть, самый ближний бой. И надо было что-то с этим решать. Бежать, конечно, вариант постыдный и неприемлемый, но разорвать дистанцию стоило.

Эдик завертел головой, оценивая ситуацию, в промежутках между заклинаниями. Слава богу, что они дальше вглубь этой клятой аллеи не зашли. Иначе оказались бы в форменном окружении. В сторону замка путь был гораздо короче, вследствие чего решение – очевидным. Да и баронские памятники в той стороне уже изрядно проредили.

– Штерк, отступаем к мосту! – крикнул Эдик, заключая

очередного нападающего противника в стеклянную сферу.

Менникайны носились вокруг магов как оглашенные, показывая чудеса эквилибристики. Они могли бы поспорить в искусстве управления скакунами с именитыми участниками конкур, доведись им участвовать в подобном мероприятии. Но про конкур гномы слыхом не слыхивали, поэтому они просто делали свою работу, уберегая чародеев от случайных атак и ежеминутно рискуя попасть под убийственное заклинание. Дружественное, сейчас имелось в виду.

Услышав приказ, Штерк секирой сбил ближайшего истукана с ног и погнал быка в указанном направлении. За ним, не медля лишней секунды, устремились волшебники. Телохранители маркграфа замкнули процессию, прикрывая соратников с тыла. Куда делся Воплощённый Аватар Истинного правителя, в поднявшейся кутерьме никто и не заметил. Да и неважно это сейчас. Хрен с ним, с Аватаром. Он всё равно неуязвимый, что ему будет? По этой причине проблема с пропавшим воплощением Годдарда-Натаниэля Третьего была отринута, как несущественная. Сейчас и без него забот полный рот. Жаль только будет, если Камень Призыва пропадёт – королевский подарок всё-таки. Но и с этим можно попозже разобраться.

Эдик осадил мархура на выходе из аллеи и обернулся.

По широкой, уходящей в перспективу, дороге, под аркой переплетённых крон, на них надвигалась плотная толпа каменных изваяний. По прямой. То есть в лоб. Идеальные

условия для применения умений массового поражения. А уж в таких умениях Эддарду равных в Аркенсейле не было. Как-никак, стихийный чародей, уровень магистра и всё такое.

– Аларок, посмотри, чтобы в спину не ударили, – попросил он наставника и добавил, уже для гномов. – Прикройте учителя.

Предосторожность абсолютно не лишняя. Они сейчас как раз на дистанции поражения арбалетного выстрела от стен цитадели. И хоть внимание защитников замка наверняка привлечено к перепалке магов на другой стороне, случиться может всякое. Объявится какой-нибудь особенно инициативный стрелок, прицелится не спеша и всадит болт в затылок по самые лётки. Будет очень неприятно. Так что лучше подстраховаться и не дать врагу такой возможности.

Тактику контратаки Эдик выбрал немудрёную: огонь на максимальной температуре, и тут же, следом ледяная вода в достаточных объёмах. И всё, пипец котёнку. Ни один самый крепкий камень не выдержит температурных перепадов. В крайнем случае можно повторить пару раз – расстояние позволяет. После чего гранитное воинство рассыплется на части, превратившись в бесформенную и бесполезную грудку обломков. По меньшей мере так должно было выглядеть в теории, когда план действий возник в голове.

Эдик сложил пальцы в соответствующую формулу и пустил навстречу противнику Огненный Шквал. Силы он вложил столько, что ветки деревьев, оказавшиеся в поле маги-

ческого воздействия, даже не успели вспыхнуть – сразу осыпались пеплом. Должно сработать! И сработало, если бы плотно мощёной дороги не вздыбилось волной причудливой стружки, стремительно вылезавшей из-под рубанка. Бушующее пламя дугой завернулось вверх, выжгло в переплетении ветвей зияющую прореху и выплеснуло накопленную ярость в небеса.

А вот сейчас неожиданно было. Эдик даже опешил слегка от такой неудачи. Это как вообще могло произойти? Объяснилось практически сразу. Булыжники, чудесным образом вырванные из промёрзшей земли, осыпались с зубодробительным стуком, открывая вид на притормозившие ряды каменных рыцарей. И возглавляла их статуя бородатого старца в ниспадающей мантии, островерхом колпаке и с длинным посохом в деснице. Если не вдаваться в детали – ни дать ни взять Мерлин.

Вот же зараза! Оказывается, и волшебники были в роду Дайонов. И хрен бы с ними, с волшебниками, но магия вселившая жизнь в изваяния, ко всему остальному вернула и способности оригиналов, с которых их скопировали. Остаётся надеяться, что среди предков баронета чародеев окажется не сильно много. Надежды имели под собой все основания, потому что пока себя проявил только один волшебник. Но и его хватило, чтобы пустить псу под хвост все перспективные начинания.

Сука, да он ещё и стихийник! Огневик, если отметить, что

в каменных пальцах замелькали язычки пламени, возвещая о скором появлении огненного заклинания. Настолько скором, что сама мысль об этом не успела сформироваться, а в сторону Альдеррийского отряда уже летел приличных размеров файербол. Точно Огневик.

Череда Водяных Кругов развоплотила огненный шар на подлёте, и Эдик тут же создал Песчаный Купол. Только не статичную его версию, а направив защитную завесу в сторону врага. Получилось ещё лучше, чем задумывалось. Пыльно-песочная взвесь развернулась широким фронтом, и очередной файербол Дайонского чародея пришёлся как раз в неё. Прямо по центру. Причём в тот момент, когда она достигла крайних деревьев аллеи. Эдик ещё и от себя добавил, на всякий случай. Взаимодействие стихий получило предсказуемый результат, и выход из растительного тоннеля закупорила толстая стеклянная стена.

Толстая, потому что Эдик не поскупился и влил в заклинание столько сил, сколько оказалось возможным. Родственники баронета тут же принялись долбить магическую преграду всем, что было у них в руках. Ну, что же, удачи вам, придурки. Менникайны полчаса потратили, прорубая прореху в самой первой Стеклянной Сфере. А тогда и сам конструктор потоньше вышел, да и топоры у хирдманов из гномьей стали выкованы. Поэтому сколько придётся трудиться, имея в распоряжении лишь каменные мечи и булавы, остаётся только предполагать. Похоже, что, несмотря на

всю свою многочисленность, предки баронета выдающейся сообразительностью не блистали. Через переплетённые ветки проломиться было бы проще. Но это Альдеррийцам только на руку играет, посему не нужно им подсказывать. Пусть потренируются.

Первоначальный план пошёл прахом, но зато удалось выиграть время, чтобы придумать другой. Только думать необходимо быстрее. За мутным стеклом то и дело сверкали вспышки – это каменный маг подключился к разрушению рукотворного препятствия.

Да хрен ли там думать, когда надо делать. Уж с Эдиковскими возможностями, так и точно. Недаром же говорят: сила есть ума не надо. Вот и нечего изображать из себя великого мыслителя, а не то ещё морщины на лбу появятся. Самое главное – спина прикрыта. И фланги. А там война план покажет! Эдика охватил азарт боя, и он выбросил руки вперёд, отправляя в сторону противнику Огненный Шквал.

– Ловите подарок, тупорылые! – завопил он, подпрыгивая в седле от нездорового возбуждения. – И ещё держите!

Следом за первой полетела новая полоса всесжигающего пламени. Стеклоанная стенка оплыла тягучей лужей, и, поторопившиеся ринуться в атаку, истуканы завязли в ней по колено. А потом ещё и застыли наглухо, когда Эдик охладил расплавленную массу Штормовой Волной из арсенала заклинаний стихии Воды.

– Я так целый день могу! – радостно сообщил разгу-

лявший Эдик под аккомпанемент гула Огненного Столба, рухнувшего на ряды врага.

Один, второй, третий! Осызаемого урона ожившим камению огонь не наносил, но добавлял фееричности зрелищу. И динамичности. Чародей-подлюка заметался, как вошь на гребешке, в попытках не попасть под заклинания Альдеррийского владетеля.

– Что, паскуда, забегал? Не нравится? – не смог не позлорадствовать Эдик, формируя следующее заклинание. – погоди, то ли ещё будет!

В каменный разлом, неожиданно возникший на пути, рухнуло не меньше десятка атакующих в первых рядах статуй. Но оставшиеся перепрыгивали через трещину, спеша побыстрее добраться до надоевшего мага. Но Эдика посетило вдохновение, и он фонтанировал заклинаниями словно прохудившаяся труба водопроводной магистрали. Ему уже стало всё равно, сколько против выставят бойцов. Хоть десять, хоть сто, хоть тысячу – он сейчас может справиться с любым количеством.

Навстречу спешащим в бой памятникам заструилась извилистая песчаная полоса. Песковый Зыбун, способный поглотить всё живое, что попадёт в поле его действия. Да и неживое тоже. Гранитный чародей ударил мощной Струёй Пламени, в попытке нейтрализовать заклинание оппонента. Такой молодец! Он даже если бы захотел помочь, то лучше не справился.

Песковый Зыбун пришёл во взаимодействие с магией Огня и превратился в Волну Лавы. Раскалённое каменное месиво, пузырясь и потрескивая, полезло на земную поверхность, словно забытое дрожжевое тесто из кастрюли. Медленно, но абсолютно неотвратимо. Ну то что медленно, это можно подправить. Эдик скастовал Шквал Огня, добавляя лаве прыти, Ещё один. Зыбун. Снова Шквал. Похоже, и хватит.

Над широким языком раскалённой донельзя магмы даже воздух поплыл и задрожал, словно в пустыне в полдень. Памятники возились и бестолково ковырялись в полужидкой породе, безуспешно пытаясь выбраться из магической ловушки. Тщетно – расплавленный поток не собирался отпустить добычу. Истуканы оседали, оплывали, свечными огарками. Только не сверху, как это обычно со свечами происходит, а снизу, перемешиваясь с основной массой огненно-го месива. Последним затянуло чародея. В толще багровой лавы пыхнула яркая вспышка так и не вылетевшего наружу файерболла, и всё закончилось.

Нет больше у Ортиса ди Ньетто семейной галереи. И аллее из уродских деревьев, скорее всего, тоже вскоре кердык придёт. Уж очень хорошо горят их стволы, как оказалось. Хотя может что-то и уцелеет... Но нет. Слишком тесно переплелись кроны. Сгорит всё, без вариантов. Да и сгорело уже почти...

– Маркграф, бешеное ты животное! – заорал со стены ба-

ронет, увидев, во что превратилась подъездная дорога к фамильному замку. — Ты что наделал, скотина?

Реакция ожидаемая, но Эдик думал, что ди Ньеттоотреагирует несколько раньше. Сам, наверное, занят был, а донести ему не решались. Похоже, он очень уж трепетно относился к славной памяти прародителей. Нельзя так переживать, нужно беречь нервную систему, чтобы апоплексический удар не случился.

— Да пошёл ты, — буркнул под нос Эдик, Впрочем, ничуть не обидевшись на "скотину".

На смену боевому возбуждению пришла закономерная апатия, и препираться с баронетом не оставалось ни сил, ни желания. «Что ты наделал?» Что посчитал необходимым, то и наделал. Будешь теперь знать, как натравливать на Альдеррийцев всякую каменную нечисть. Головой надо прежде всего думать, если так хочется сохранить памятники предкам.

И Эдик ещё кое-что решил сделать, пока его совсем уж адреналиновым откатом не накрыло. Так сказать, завершающий аккорд в только что прозвучавшей композиции. Он вскинул руки и подвесной мост запылал под концентрированным потоком пламени, рухнувшего с небес. А когда прогоревшие доски рухнули вниз, выпустил следующее заклинание, и проём ворот надёжно запечатала стеклянная пробка.

Вот теперь порядок. Раз уж мы внутрь замка не можем попасть, так и вам на нашем берегу делать нечего. Хватит

на сегодня и Эрики с её головорезами. И Эдик с чувством хорошо выполненного долга увлѣк своих людей по направлению к королевским войскам.

Глава 2

Орденские волшебники уже достаточно выпустили пар и прекратили магический обстрел стен цитадели. Их оппоненты тоже притихли, стараясь лишний раз не провоцировать противника. Тем более что ни одна из сторон существенных результатов из обмена боевыми заклинаниями не поимела. Даже раненых в рядах противников не оказалось. Так чего зря энергию тратить? И у тех, и у тех хлопот хватает. Королевским чародеям нужно к штурму готовиться, ну а магам баронета, соответственно, к его отражению.

Штурм совершенно точно будет, сомнения здесь излишни. После заявки, которую осмелился сделать ди Ньетто, миром разойтись никак не получится. И даже намёка на переговоры не будет. Баронет, мало того что во всеуслышание объявил себя бунтовщиком, так он ещё получается и весь Аркенсейл предал самым натуральным образом, связавшись с иномирными интервентами. И хоть последнее утверждение ещё нуждается в доказательствах, но для многих – это уже очевидно. Король попросту потеряет лицо, если опустится до обсуждения каких бы, то ни было условий. А шашней с Погонщиками Скверны баронету, вообще, никто не простит. Даже друзья, если таковые имеются. Таким образом, потомок рода Дайонских баронов только что взял билет в один конец.

Тем временем у портала царила неразбериха, обычная для перемещения большого количества людей. На железнодорожных вокзалах такое постоянно происходит, когда на перрон сразу несколько пассажирских составов прибывает. И это, без учёта последствий недавней кавалерийской атаки противника. Хотя с последствиями уже почти разобрались – линейная пехота потеряла шестьдесят три человека убитыми и двадцать шесть получили ранения различной степени тяжести. А если сюда приплюсовать пятьдесят бойцов, взятых в плен, то в итоге получится сто тридцать девять. Сто тридцать девять копеечников! А воевать ещё и не начали, по сути.

Точные цифры уже позже узнали, но то, что почти половина отряда полегла, было видно безо всяких подсчётов. И самое неприятное, что полегла за неполные пятнадцать минут. Именно столько времени потратили на вылазку чёрные всадники баронета. Ошеломительное поражение. Вся полнота ответственности за которое лежит на Первом Магистре Ордена. Эдик даже испытал некоторое злорадство по отношению к леди Пиддэд, хоть и стыдно про такое упоминать, учитывая, что погибли люди. Но и сдержать себя он не смог. Заносчивая чародейка сейчас опарафинилась на полную катушку. Интересно, сама будет отдуваться или найдёт кого-нибудь на роль козла отпущения? Как она обычно поступает.

Додумать мысль он не успел. Не дали.

– Стоять! Вы кто такие? – раздался грозный окрик, – На-

зовите себя!

Навстречу Альдеррийцам со всех ног поспешал конный патруль, состоящий из семи тяжеловооружённых рыцарей. Боевые жеребцы в сплошной защите и разукрашенных пополах, длинные копья с вымпелами, на шлемах – пышные султаны из разноцветных перьев. Тяжёлая кавалерия. Элита королевских войск. Их обычно по малозначительным задачам не используют, но сейчас, наверное, прижало.

– Маркграф Альдеррийский с отрядом, – крикнул Эдик в ответ, притормозил Штопора и подал сигнал спутникам, чтобы те тоже остановились.

Не стоило без лишней необходимости обострять ситуацию и нарываться на неприятности. Королевские воины и без того накручены по самое не хочу. Неосторожно брошенного слова будет достаточно, чтобы заработать пикой в бок или булавой по куполу. Тем более, учитывая, насколько колоритно выглядит Эдиковский отряд в антураже творящейся вокруг чертовщины. Два мага в диковинной одежде из чёрной змеиной кожи под плащами. Длиннорогий козёл, зубастый шипохвост и мохнатые быки вместо привычных скакунов. Гигантские менникайны в необычных доспехах. Есть чему удивляться. Особенно впечатлительные могут решить, что незнакомцы несут угрозу и как-то связаны с Осквернителями, а потому – отреагировать соответственно. Атакой на поражение, как это повсеместно принято у вояк. Вреда-то они причинить никакого не смогут – калибр не тот, но лиш-

няя возня совсем не нужна. И тем не менее Штерк с менникайнами выдвинулся чуть вперёд, оставляя тингмара с тайкури Алароком у себя за спиной, и приготовив на всякий случай секиры. мало ли как повернётся.

Но, слава богу, обошлось без недоразумений. Подъехавшие рыцари участвовали в памятных событиях у Трёх Сопок, поэтому знали о странном Альдеррийском лорде не понаслышке. И про его хирдманов знали, и про магистра. Эдика вообще все, кто там был, узнавали в лицо. Круг Мечей совершенно точно никто тогда не пропустил. Но порядок есть порядок, и убедиться, кто так уверенно приближается к расположению королевских отрядов, они просто были обязаны. Удостоверившись, что маркграф действительно тот, за кого себя выдаёт, всадники успокоились и поехали дальше патрулировать территорию. А Эдик со товарищи продолжил свой путь.

Участок берега, занятый королевскими войсками постепенно превращался из плацдарма в лагерь временного расположения. Насколько временного, выяснится позже, но блицкриг у Леди Первого Магистра Ордена однозначно не получился. В этом вопросе сомневаться не приходилось. Общий настрой военных тоже заметно поменялся. Это чувствовалось даже издали. От первоначальной бравады с разухабистой удалью и следа не осталось. Сейчас бойцы готовились к долгой и тяжёлой работе, которая всегда сопровождает осаду укреплённых крепостей.

Событие для Аркенсейла, действительно, из ряда вон выходящее. Здесь уже и не помнят, чтобы кто-то вот так буром попёр против устоявшихся за века традиций. Орденские маги успели создать ещё несколько порталов и через них потянулись отряды вассалов короля. Ну и сами вассалы, что совершенно понятно. Причём одной лишь живой силой не обошлось. Технические средства усиления также перебрасывались в окрестности замка Морбрунн. Оставалось только удивляться, насколько быстро смогли организовать перевозку. Но быстрота, конечно, относительная, поскольку скорость передвижения гужевого транспорта навевала на Эдика тоску и уныние.

Нескончаемая вереница повозок повезла составные части осадных орудий на исходные точки. Баллисты, онагры и требушеты, если вдаваться в спецификацию груза. Вершина военной инженерной мысли средневековья. Таких диковинок Эдик, отродясь, вживую не видел и с удовольствием посмотрел бы на процесс сборки. Он уже почти развернул Штопора вслед обозу, но заметил в толпе золотистое свечение. Воплощённый Аватар Истинного Правителя. Собственно его изначально и искали. Пришлось отложить знакомство с местной артиллерией на потом и поспешить к государю.

Тем более надо было поторопиться, потому что Годдard-Натаниэль чехвостила леди Первого Магистра Ордена на чём свет стоит. Эдик себе не простил бы, если не успел поучаствовать в таком знаменательном событии. Пусть и в ро-

ли стороннего зрителя. Его даже не собственно содержание беседы волновало. Больше хотелось позлить леди Пиддэд своим присутствием. Бесцеремонное появление Альдеррийского владетеля нарушало сколько-то там положений этикета, но маркиграф на это чихать хотел.

– Не обращайтесь на меня внимания, государь! Продолжайте, я подожду, – улыбнулся Эдик, поймав на себе укоризненный взгляд Аватара. – Рад вас снова видеть, леди. Как ваши дела?

Само собой, ему никто не ответил. Леди Пиддэд только раздражённо фыркнула и посмотрела уничижительно. Но, если честно, Эдику было абсолютно начихать, как идут дела у чародейки. Своей цели он достиг. Леди Пиддэд увидела, что он жив, здоров, цветёт и пахнет несмотря на все её усилия достигнуть обратного. Да к тому же ещё состоит в очевидной милости у монарха, что уже наверняка отметили прожжённые царедворцы. Ярчайший контраст, особенно учитывая, что волшебницу дрючат в хвост и в гриву. Совершенно заслуженно, причём. Первому Магистру такое сравнение как серпом по причинному месту, хоть аналогия грубоватая, да и не совсем применима в отношении женского пола.

Впрочем, Годдард-Натаниэль уже высказал всё, что у него накопилось к Первому Магистру и отпустил её величественным жестом. Леди Пиддэд удалилась чуть ли не бегом, и к тому же злая, как цепная овчарка. Естественно, ни с кем не по-

прощавшись. Но к таким особенностям её поведения Эдик уже привык, поэтому особенно не обиделся. Волшебница и в добром расположении духа чрезмерной приветливостью не отличалась, а уж теперь-то...

Хотя, если быть совсем объективным, можно найти и доводы в её оправдание. Во-первых, начались военные действия крайне сумбурно. Тревожный сигнал застал чародейку врасплох, среди полного спокойствия. Во-вторых, никто не ожидал, что виновник переполоха столкнётся с Погонщиками Скверны. Леди Пиддэд выдвинулась в ответ на призыв, собираясь подавлять банальный бунт зарвавшегося уездного дворянчика. Будь так на самом деле, сил, которые магия захватила с собой, вполне бы для этого хватило. Да её и одной хватило бы, если честно – она недаром слыла самой могущественной волшебницей Аркенсейла.

Это её и сгубило в итоге. Если уточнять, то собственное самомнение и жажда достигнуть ещё большей власти, чем у неё уже имелась. Не лезь она в управление войсковыми подразделениями, глядишь бы, и обошлось без потерь. По меньшей мере поражение в первой же стычке не оказалось настолько сокрушительным. Но чего уж там воздух сотрясать, случилось то, что случилось. В наказание король сместил чародейку с должности главнокомандующего и отправил руководить Орденскими магами, посоветовав напоследок, прислушиваться к пожеланиям кадровых военных. Если выражаться проще, то наказал ей не выёживаться, и делать, что

говорят умные люди. Вкратце так.

Закончив разговор с Первым Магистром Ордена, правитель Аркенсейла счёл возможным уделить внимание Альдеррийскому лорду и его людям.

– Рад вас видеть в добром здравии, мои друзья, – поприетствовал подъехавших Годдард-Натаниэль. – Я пребывал в полной уверенности, что вы справитесь самостоятельно. Отрядить вам кого-нибудь в помощь, означало бы с моей стороны проявить неверие в ваши силы, поэтому я этого делать не стал. И как оказалось не ошибся.

Как сказал! Это называется – технично отмазался. Вот уж ни Эдик, ни Аларок не отказались бы от поддержки. Особенно поначалу, когда ожившие памятники лезли со всех сторон. В тот момент даже у них самих не было уверенности в собственных силах. Эдик тогда вообще боялся шансы прикидывать, выберутся они живыми из передряги, или заколотят их в мостовую злобные каменюки. Но, как бы то ни было, правитель Аркенсейла одной вовремя сказанной фразой избежал всех возможных претензий. Конечно, в случае, если бы они вообще были.

Государственный склад ума, чтоб его. Учат их, наверное, такому, королей-то. Несколькими предложениями и поздравился, и похвалил, и поблагодарил за службу. Вдобавок умудрился комплимент сделать и от скользких вопросов уйти. Обычный человек так захочет, а не получится. А вот Годдард-Натаниэль – запросто. Даже завидно немного стало.

– Спасибо, Ваше Величество, – почтительно поклонился Аларок. – Вам действительно не стоило волноваться, мы справились своими силами.

– Да, там и не сильно сложно было, – поддакнул Эдик. – А для нас с наставником, так и вообще – семечки.

Аватар тонкостей сравнения не уловил, а магистр понял, отчего поперхнулся и закашлялся. Скорее всего, он придерживался несколько другой точки зрения на случившиеся. Эдик заботливо похлопал учителя по спине, дождался, пока тот откашляется, и вернулся к беседе.

– Что дальше планируете предпринять, государь? – с неприкрытым интересом уточнил он. – И отвели ли вы нам какое-то место в ваших планах?

Вообще-то, задавать прямые вопросы монарху – это вопиющее нарушение придворного этикета, но Эдик не заморачивался подобными мелочами. А как ещё узнавать интересующие тебя моменты, если не спрашивать? Разговорная речь сейчас единственно доступное средство коммуникации. Да и не пропитался он духом эпохи, до сих пор. Тем более что Годдард-Натаниэль благоволил маркграфу Альдеррийскому, поэтому такие мелочи ему прощались. И грех этим не пользоваться.

Кроме всего прочего, интерес у Эдика был не совсем праздный. Не для того он лез с вопросами, чтобы просто беседу поддержать. От своего первоначального намерения покутить с баронетом он и не думал отступаться. Для это-

го сюда и приехал. А здесь вон оно как вышло. Ситуация из формата частных разборок между дворянами переросла в событие государственного масштаба, напрямую затрагивая интересы первого лица королевства. Здесь не захочешь, а придётся спрашивать. Чтобы потом не пришлось воевать на два фронта.

– Дождёмся, пока войска не окружат Морбрунн и не подготовят к работе осадные машины, а потом буду парламентёров засылать, – Годдард-Натаниэль не стал делать государственной тайны из своих замыслов. – Может быть, баронет одумается и капитулирует. Надежда хоть и слабая, но попробовать всё-таки нужно. Не хочу людей терять без крайней необходимости.

Перспективы участия лорда Альдеррийского как одного, так и в составе личной дружины, Аватар опустил. Может, просто не счёл нужным ответить, а может, решение на потом оставил. Вопрос действительно скользкий, и к тому же обсуждался с самого начала. Леди Пиддэд хоть и получила по сусалам, но влияния-то своего не утратила. А сейчас ей лучше поводов не давать, иначе отыграется за испытанное унижение по полной программе. Ни Эдик ни Аларок такому развитию событий точно не обрадуются. Ну и ладно, к этому вопросу можно и позже вернуться.

Тем временем войска уже почти взяли цитадель в кольцо. Не очень плотное, но отдельные группы стрелков, всадников и пехотинцев рассредоточились таким образом, что-

бы ни один участок периметра не остался без наблюдения. Расположившись на расстоянии, недоступном для арбалетов противника, воины короля могли пресечь вылазку гарнизона, в каком бы месте её ни затеяли. Ну, или заметить, по крайней мере, и вовремя на неё отреагировать.

– А кто примет на себя почётную миссию, донести до мятежника вашу волю, Ваше Величество, – снова не удержал любопытства Эдик.

– Виконт Вегийский, – охотно пояснил Годдард-Натаниэль, – за ним уже послали.

Эдик про себя одобрил такое решение правителя Аркенсейла. Рэй де ла Вега и Ортис ди Ньетто приятельствовали в своё время, поэтому есть шанс, что спятивший баронет не прибьёт старого знакомого сразу. Полностью гарантировать это нельзя, но выслушать он его, по крайней мере, должен, а там – как карта ляжет. Всё будет зависеть от удачливости молодого дворянина.

Свободное пространство вокруг сияющей фигуры Аватара Истинного Правителя постепенно заполнялось прибывающими лордами, и Эдику пришлось обуздать свою неуёмную любознательность и даже отойти немного в сторонку. И то верно. Моменты, на которые Годдард-Натаниэль закрывает глаза, когда они беседуют наедине, могут привести к непредсказуемым последствиям в окружении приближённых и подданных. Поэтому молчание – золото, и ну его на хрен лишний раз язык распускать.

Впрочем, и без Эдика нашлись говоруны. Лагерь только начал приобретать надлежащий вид, а поскольку до устройства штабной палатки руки пока не дошли, то совещание устроили прямо на свежем воздухе. Лишь выставили гвардейские караулы, чтобы случайно не побеспокоили. О столах и стульях тоже не беспокоились. Государь всё равно сидеть не будет, потому что он сейчас бестелесное воплощение, а остальным задницы притулять в присутствии пускай даже призрачного суверена не в жилу и не по чину будет.

В глазах рябило от великолепия доспехов, разноцветия плащей и пышности плюмажей головных уборов. Собрался, если так можно выразиться, цвет нации, ну или сливки общества, другими словами. Но для сравнения настроений, царивших среди столпившихся лордов, больше подходит образ забродившей браги. Знать Аркенсейла не могла скрыть бурлящие эмоции, да и не сильно старалась, если уж начистоту говорить. Что странно, их не особенно волновало появление в этом мире Оплота Скверны или Шабыттандыру Ай-дас, как звучит оригинальное название. По отрывкам реплик было понятно, что обсуждался баронет, а точнее – его Аватар Претендента. И что странно, единого мнения по этому вопросу у дворян не было. Разговор ожидаемо съехал на интересующую всех тему.

Появление претендента на трон вносило определённые коррективы в общепринятые правила, в результате чего правитель уже не мог спрятаться за положениями этикета. Пото-

му что не факт, что он правителем останется. Действующим, имеется в виду. Вся эта полнота королевской власти, такая морока. Но, хочешь не хочешь, а обсуждать щекотливый вопрос придётся, и от этого никуда не денешься. Годдард-Натаниэль и рад бы сохранить всё в тайне, да не очень выходит. Подобные известия распространяются со скоростью горения сухого пороха.

Кто-то что-то услышал, кто-то что-то увидел, один сказал другому, и понеслось. Быстрее, чем если бы старых сплетниц с лавочек городского квартала собрали в ограниченном пространстве и секундомером замерили скорость передачи слухов из одного угла помещения до противоположного. Да и чего там слухи собирать, достаточно на стену цитадели глянуть, и всё понятно будет. Вон она, между бойницами шлындает, хрень фиолетовая. Баронет и не думал держать в секрете новое приобретение, хотя сейчас Аватар ему и без особой надобности. Даже, скорее всего, определённую ставку на него делает. Хочет разбередить не самые уравновешенные умы. И, похоже, у него получается.

Высокое общество постепенно распределилось на две группы. Может быть, так совпало, но человек восемь сейчас стояли наособицу от остальных. И как раз те, кто наиболее активно обсуждал появление в Аркенсейле Аватара Претендента. Похоже, понятие «политическая оппозиция» существует во все времена и во всех мирах, сколько бы их ни было. Хотя не исключено, что это были ярые приверженцы тра-

дий. Ну, или просто балаболы, которые вечно всем недовольны, таких тоже всегда хватает. Тем лишь бы потрындеть попусту и обозначить свою несогласную точку зрения.

Как кого звали из собравшихся, Эдик не знал, и запоминать не старался. Во-первых, ему это на хрен не сдалось, по причине того, что вливаться в дворянское сообщество он не собирался. Во-вторых, все эти титулы и родовые приставки его психологически угнетали. А в-третьих, всё равно не запомнил бы, а записывать не хотелось. Поэтому он воспринимал напыщенных аристократов, как диких животных в зоопарке. Не совсем так, но почти. Даже нет, сравнение с зоопарком не совсем подходит, скорее цирк. С клоунами, потому что представление началось.

Вперёд вышагнул грузный краснорожий мужик в богато украшенных золотом доспехах. Вислые усы с сединой и длинный чуб на гладко выбритом черепе. Он чем-то напоминал Тараса Бульбу. Только вот запорожский казак оставлял больше положительное впечатление, а этот воспринимался как великовозрастный зануда. Похоже, выявился главный верховод среди недовольных. Самый недовольный, можно сказать, если посмотреть на его обрюзгшую физиономию. Смесь выражений надменности, раздражения, брезгливости и нетерпимости сложно передать разом, но у него как-то получалось.

– Ваше Величество, ситуация возникла неординарная, и закон Аркенсейла позволяет мне высказаться от лица всего

дворянства. Мы имеем прецедент, – важно заявил он, надувшись от осознания собственной значимости и ещё больше покраснев.

Индюка стал напоминать, расфуфыренного и такого же глупого. Чувак то ли отчаянный до отбитости, то ли просто дурак. Тупой и необоснованно самоуверенный. Годдард-Натаниэль Третий если и разделял подобную точку зрения, но слушал оратора внимательно, сохраняя спокойно-добродушное выражение лица. Владетельный лорд, видимо, воспринял молчание монарха за проявление слабости, приободрился и продолжил с большим напором.

– Древние традиции Аркенсейла гласят, что при появлении претендента на трон, действующий правитель уравнивается с ним в правах и теряет полноту государственной власти. Их судьбу должен решать Совет Девяти, в который выбираются представители уважаемых родов. Совет определит, кто из претендентов достойнее. И определившись, вынесет вердикт, кому должно править королевством, а кому нет, – после этих слов краснорожий выдержал театральную паузу и окинул присутствующих торжественным взглядом.

Нет, точно дурак. Без вариантов. Сейчас ежу понятно, кто достойнее. И то, что выступающий вельможа, скорее всего, причисляет себя к представителям уважаемых родов, умнее его не делает. Мужик, похоже, не совсем отдаёт себе отчёт, куда сейчас полез. Вот так запросто заявить королю, что кто-то будет решать вопрос о его легитимности...

Годдард-Натаниэль хоть и создаёт впечатление доброго дядюшки, но Эдик готов руку на отсечение отдать, что король не настолько прост. Простакам и добрякам не удержать за собой власть такое количество времени. Никакие магические приблуды в виде Воплощённых Аватаров и прочей ерунды не помогут. Монарх, прежде всего боец и акула с острыми зубами. И это в потомках Бреннигов уже на генном уровне заложено. Эдик сейчас даже на деньги бы поспорил, за кем останется трон, но неуместно было, да и не с кем. Вряд ли бы нашёлся человек, который такой спор поддержал.

Возможно, оратор ожидал поощрения со стороны слушателей и сознательно дал время собраться вельможам с мыслями, но пауза немного затянулась. Даже члены вероятной оппозиции не торопились поддержать высказанную идею, не говоря уже, чтобы обозначить желание поучаствовать в Совете Девяти. Все тупо чего-то ждали, причём абсолютно молча. Без обычных в таких случаях покашливаний, побряхтываний и многозначительных переглядываний.

– Ну что же вы замолчали, граф, – доброжелательно поощрил выступающего король, – продолжайте, мы с интересом вас слушаем. Расскажите уважаемым лордам, как вы видите подобное мероприятие. И кто войдёт в Совет Девяти, по вашему разумению, тоже расскажите. Мнение потомка рода де Кардисс крайне существенно в решении столь щепетильных для судьбы монархии вопросов.

Что-то этакое промелькнуло в интонациях Аватара, заста-

вив красномордого графа слегка затроить. Он даже заикаться начал поначалу, но потом опять разошёлся, и слова полились из него как вино из пробитой бочки. Де Кардисс нёс что-то про процедуру выборов, место проведения церемонии, а когда начал перечислять родовитые фамилии, которые он хотел бы внести в список кандидатов для выборов в совет, но Годдард-Натаниэль его уже не слушал.

– Маркграф, а можно полюбопытствовать вашим новым оружием, – Аватар повернулся к Эддарду.

Вопрос, прозвучавший немного не в тему, удивил Эдика донельзя. Вроде как, решается судьба правящей династии, а тут монарх интересуется обычным топором. Но просьба короля равносильна приказу, да и не просил он ничего сверхъестественного. Немного обескураживало, почему именно сейчас, но странности у всех свои. Может быть, Годдарду-Натаниэлю надоело слушать занудные речи, вот и решил отвлечься таким образом.

– Вот Ваше Величество, держите, – Эдик достал топор и протянул его королю.

– Какая увесистая. И форма необычная, – вслух поделился своими наблюдениями Аватар, взвешивая секиру в руках.

– Менникайны ковали, Ваше Величество, – не удержался, чтобы не похвастаться Эдик. – Гномья сталь, очень острая, кстати, и заточку долго держит.

– Острая, это хорошо, – протянул Годдард-Натаниэль вполголоса, думая о чём-то, о своём.

—... на роль председателя Совета Девяти я предлагаю свою кандидатуру, — граф де Кардисс картинно поклонился. — Думаю, никто возражать не будет, учитывая...

Аватар нанёс удар почти без размаха. Вот, только что спокойно держал секиру, а вот, она уже размылась в стремительном движении. Хрусткий удар завершил выступление недовольного лорда на середине фразы. Чубатая голова отлетела, упала на землю, прокатилась пару метров усатым колом и застряла в ближайшем сугробе. Из перебитых артерий зафонтанировали тугие струи крови, забрызгивая всё и всех вокруг густой красной жижей. Тело рухнуло на колени, постояло так с минуту, и завалилось набок, дёргая ногами в агонии. Похоже, у Годдарда-Натаниэля всё-таки нашлись возражения, и он со всей определённости их высказал. Без слов обошлось, но трактуется совершенно однозначно.

Думал он. Индюк, тот тоже думал. Да в суп попал. Но вывод напрашивается конкретный — не готово пока общество Аркенсейла к демократическим переменам. Эдик конечно, тоже не одобрял инициативу покойного графа, но к настолько радикальному решению проблемы был абсолютно не готов.

— Благодарю, маркграф, — Аватар Правителя протянул секиру владельцу, — Хороший экземпляр. И в применении удобный. Вот только лезвие запачкалось немного.

— Ничего страшного Ваше Величество, я оботру, — успокоил монарха Эдик.

Да тот и не волновался особо. Годдард-Натаниэль обвёл взглядом притихших дворян и ткнул пальцем в сторону цитадели баронета.

– Это, если кто не до конца понял, Шабыттандыру Ай-дас! Оплот непримиримого врага на наших землях. И это на сегодня единственное событие, требующее немедленно-го решения. Скверна злокачественной язвой закрепилась во владениях Ортиса ди Ньетто, и угрожает гибелью всему Аркенсейлу! – голос короля разносился далеко вокруг, словно из десятка стоваттных громкоговорителей системы громкого оповещения. – Поэтому надо сделать всё возможное, чтобы искоренить эту болезнь и не допустить её дальнейшего распространения. Всё остальное сейчас неважно!

Аватар прервался, желая убедиться, что его слова поняли. Мог бы и дальше говорить, потому что проняло всех. До кого-то дошла важность момента, кто-то впечатлился публичным обезглавливанием, кто-то просто испугался и помалкивал на всякий случай. Эдика и того мороз по спине продрал от прочувствованной речи монарха.

– А кто недоволен моими решениями, или хочет представлять Претендента, пусть собираются и сразу идут к королевскому палачу, – взгляд из-под грозно нахмуренных бровей, казалось, прожигал насквозь. – Мне сейчас некогда отвлекаться на всякую ерунду.

Вот тебе и добрый дядюшка. У него, оказывается, даже палач есть. Но так лучше выйдет, меньше пустой говорильни

будет. Что бы, кто не думал, всегда ловчее получается, когда один человек решил, сделал и ответил за результаты. Советательный момент исключается. Когда толпа народу пытается прийти к общему мнению, больно уж много времени тратится зря. Да и крайнего потом не найти, в случае неудачи. Каждый будет пытаться свалить вину на другого. Так всегда было, есть и будет. Особенности коллективной психологии, никуда от неё не денешься.

– Де ла Вега прибыл? – голос Годдарда-Натаниэля прервал размышления Эдика, государь посчитал, что уже всё сказал и перешёл к следующему вопросу.

– Да, Ваше Величество, я здесь, – в рядах владетельных лордов появилось шевеление, и вперёд вышел молодой виконт. – Жду ваших приказаний.

– Молодец, жди, – похвалил его король и глазами поискал кого-то в толпе вельмож. – Граф, осадные орудия готовы?

Вот поэтому-то Эдик и не любил титулования. Одного графа только что укоротили на голову, а тут ещё один выискался. Да ещё несколько на подхвате – поди разберись, где тут кто. Но тот, кого назвали графом, совершенно точно понял, что обращаются именно к нему. Коренастый бородач в добротных доспехах без вычурных украшений. По выправке и манере держаться, за версту чувствовалась военная кость. Он и шлем держал по-военному – не подмышкой, а на предплечье согнутой в локте руки. Его Эдик в штабной палатке видел, после битвы у Трёх Сопок. Вроде он то-

гда войсками главнокомандовал. Поближе познакомиться не удалось, в силу известных причин.

– Доставили, разгрузили на местах и начали собирать, Ваше Величество, – разъяснил положение дел бородач, – К утру, думаю, будут готовы.

– Хорошо, смотри, чтобы не позже. И усилить охрану не забудь, – кивнул Аватар. – Что с зарядами?

– Подвозят, государь.

– Чародеи готовы?

– Это надо у леди Первого Магистра Ордена уточнить.

– Уточните, – недовольно нахмурился Годдард-Натаниэль, – кстати, почему она на совете не присутствует?

– Своим хвоста накручивает, – улыбнулся в усы главнокомандующий, – переживает, чтобы сбоев не было.

– Это правильно, пусть переживает, ей полезно будет, для разнообразия.

Вот так коротко и по делу прошло обсуждение следующего этапа предстоящих событий. Эдик, правда, ни хрена не понял, что за игру затеял король и почему Рэй де ла Вега сразу не отправился к своему приятелю. Чего здесь мудрить? Вот виконт, вот баронет. Доскакать до моста и предложить мятежнику сдаться – дело пяти минут. И то, если не особенно торопиться. Но это всё потому, что Эдик вырос в мире скоростей и минимального набора условностей.

Но в Аркенсейле считалось, что спешка хороша лишь для ловли блох. Годдард-Натаниэль методично разыгрывал

свою партию и точно знал, что ему делать. Как бы то ни было, с расспросами ведь не полезешь. Атмосфера сейчас слегка не предрасполагает к праздному любопытству. Стоит немного подождать, чтобы собственными глазами увидеть воплощение замыслов монарха. Правда, в этом мире понятие «немного» разительно отличалось от того, к чему привык Эдик, но здесь уже ничего не поделаешь, приходится принимать, как данность.

Глава 3

«Немного подождать» растянулось до следующего дня. После того как совещание закончилось, Эдик испросил дозволения удалиться и отправился по своим делам. Нужно было с ночлегом определиться, горячее питание организовать, да и скотину покормить не мешало бы. Впрочем, Эдик воспользовался своим положением владетельного лорда и навялил все эти заботы Штерку, отрядив ему в помощь одного из телохранителей. А сам, в сопровождении второго менникайна отправился смотреть, как собирают требушеты. Аларок ещё раньше откололся от коллектива, встретив каких-то старых знакомых.

Экскурсия получилась немного скомканной. Охрана выполняла возложенные на неё обязанности со всей ответственностью и к осадным орудиям близко не подпустила. Пришлось наблюдать издали. Можно было, конечно, поднять скандал и, пользуясь благорасположением короля, выбить для себя соответствующее разрешение. Но беспокоить Годдарда-Натаниэля по поводу такой мелочи не хотелось. Да может оно и к лучшему, что не пустили. Потому что место, выбранное для артиллерийских позиций, сейчас больше напоминало строительную площадку, где всюю орудовали плотники, и сновала орудийная обслуга. Короче, народу и без Эдика хватало. Кроме того, про технику безопасно-

сти тоже нужно помнить. Упадёт праздношатающемуся лорду какая-нибудь балка на ногу, пенять будет не на кого. И ладно, если одними лишь переломами получится отделаться. Так что, ну его. Лучше со стороны посмотреть.

Но всё равно было интересно наблюдать, как из здоровенной кучи разноформатных брёвен вырастает сложный каркас смертоносной машины. Работы действительно было до чёрта. Мало того что конструкция мудрёная, так её ещё нужно надёжно закрепить, чтобы не развалилась на составные части при первом же выстреле. В один только противовес камней нужно напихать прорву, и каким-то образом предусмотреть, чтобы не высыпались. Требушет-то – штука амплитудная. Пойдёт что-нибудь не так, и покалечит всю обслуживающую команду. А это человек двадцать, если не больше.

Говорят, что бесконечно смотреть можно на три вещи. На горящий огонь, текущую воду и как работают другие люди. Здесь сейчас, третий вариант, и Эдик не на шутку залип, до тех пор, пока не стемнело. Можно было и подольше задержаться, но о себе уже серьёзно заявил пустой желудок. Поэтому пришлось свернуть пост наблюдения и поехать обратно, в надежде, что в лагере ждёт что-нибудь съедобное и желательное в больших количествах.

Место для ночлега Штерк облюбовал на отшибе, и пришлось изрядно поблукать в темноте, чтобы его найти. Временное пристанище Альдеррийского отряда выглядело убо-

го даже по сравнению с палатками простых воинов, не говоря уже про шатры владетельных лордов, но Эдика этот момент несколько не смущал. Какая-никакая крыша над головой есть, жарко пылает костёр, в котелке над огнём булькает ароматное варево, чего ещё нужно для походной жизни? Можно, конечно, порталом сгонять в Альдерри и притащить оттуда всякого разного, но лишнюю суету наводить не хотелось. Не стоит без крайней необходимости беспокоить домочадцев, у них и без того жизнь беспокойная в последнее время.

Штерк, похоже, всё нужное и здесь смог раздобыть. По крайней мере, быки дёрпали пучки сена из объёмной копны, шипохвост вгрызлся в половину говяжьей туши, а над костром, из настоящих, кстати, дров, жарился приличных размеров окорок. Эдик даже интересоваться не стал, на что пришлось пойти капитану его гвардии, чтобы местные снабженцы настолько расщедрились. Хотя там было о чём послушать, судя по довольной физиономии Штерка. Оставалось надеяться, что обошлось без насилия.

Рассёдланный мархур присоединился к остальным парнокопытным в поедании сухой травы, а Альдеррийский лорд устроился у костра с тарелкой аппетитной похлёбки в руках. Накопившаяся за день усталость не располагала к долгим застольным беседам, и Эдик быстро, но плотно поужинав, отправился на боковую. Его опасения, что опять придётся провести ночь в тесноте, так опасениями и остались. Менникай-

ны расположились под открытым небом, в компании тёплых шерстистых быков, устроив себе лежанки из душистого сена. А Аларок и вовсе только под утро появился, в прекрасном расположении духа и изрядно навеселе. Он-то и разбудил Эдика.

Впрочем, тот на наставника не сердился. Всё равно уже выспался, да и вставать было пора. Небо заметно посветлело, а восходящее солнце окрасило западный край горизонта в алый. Кроме того, интерес узнать, что же такое задумал владыка Аркенсейла в отношении мятежника, никуда не пропал. Наоборот, за ночь только усилился. По этой причине Альдеррийский отряд первым приехал на небольшой холм, определённый под королевскую ставку.

Ждать пришлось ещё почти час, пока не появился Годдard-Натаниэль. И ещё немного, пока тот выслушивал доклады военачальников. Наконец, государь посчитал, что приготовлений достаточно, взмахнул рукой, подавая знак, и делегация направилась к цитадели. Эдик очень сильно упрощал процедуру переговоров, предполагая, что Рэй де ла Вега поедет в одиночку и переговорит с ди Ньетто по-быстрому. Возможно так бы оно и было, решайся какой-нибудь частный вопрос, касающийся монарха лично. Но сейчас затрагивались государственные интересы, а они требуют пышности. Глашатаи королевской воли должны являть собой могущество сюзерена и внушать трепет любому, с кем доведётся встретиться. Поэтому к воротам Морбрунна выдвинулось

человек шесть сановников в сопровождении двух боевых магов и трёх десятков всадников. Это не считая самого виконта.

И они действительно являли. Чего одни скакуны стоили. Породистые, чистокровные, в ярких пополах и богато украшенных бардах. Бард, так доспех для лошадей называется, и каждого отдельный элемент имеет своё мудрёное обозначение. Морду лошади защищает шанфон, на шее – составной пластинчатый критнет, пейтраль – на груди, а круп и бока закрывают круппер и фландшард, соответственно. Да если такой доспех продать, можно деревеньку вроде Троеполья прикупить, а то и не одну.

Естественно, ни о каких белых флагах речи не шло. Белый флаг – удел проигравших, прошение о перемирии. Король же о мире не помышлял. И разговаривать собирался с позиций силы, что бы там о себе баронет ни возомнил. Даже не разговаривать, скорее явить свою монаршую волю в одностороннем порядке. Ответы ему не нужны.

К слову, сам Годдард-Натаниэль даже с места не сдвинулся. Так и остался стоять на облюбованном пятаке. Отсюда и видно всё, что нужно, да и слышно, как бы это странно ни прозвучало, тоже. Свиту ему составляли Эддард, Аларок и менникайны. Остальных он разогнал, а лорду Альдеррийскому идти было особенно некуда, да и не нашёл он пока себе достойного применения. Кроме того, ему запретили соваться без спросу в дела местных полководцев, это тоже стоило

учитывать. Правда, запрет озвучила леди Пиддэд ещё вчера, до своего катастрофического провала, но его до сих пор никто не удосужился отменить. Поэтому Эдик вынужден был просто наблюдать за развитием событий, до особых распоряжений.

Кони делегатов прогромыхали подковами по мосту, и процессия остановилась на середине. Дальше ехать не имело смысла. Не из чувства страха, а из-за высоты крепостных стен. Подъезд они ближе, и пришлось бы чересчур задирать голову, чтобы разговаривать. Не очень удобно получится, тем более с учётом важности миссии. Кстати, вызывать баронета не пришлось. Тот уже ждал гостей, свесившись наружу между зубцов надвратной башни.

– Рэй, Рэй, Рэй. Старина Рэй. Опять ты суёшь нос не в свои дела, когда тебя об этом не просят, – хозяин цитадели начал говорить первым без всяких приветствий.

В его интонации отчётливо проскакивали отеческие нотки. Таким тоном обычно любящие родители выговаривают своему чаду за какую-нибудь незначительную проказу. Виконта покорило подобное обращение, но виду он постарался не подать – звание королевского глашатая ко многому обязывало.

– Что привело тебя к стенам моего замка, дружище? – как ни в чём не бывало, продолжал ди Ньетто.

Так словно не стояли под стенами Орденские маги, а королевские ратники не взяли замок в плотное кольцо. А вырос-

шие за ночь осадные орудия не угрожали разрушить стены цитадели. Подобным образом можно разговаривать с назойливыми просителями, но никак не с государевыми посланцами. Если за душой нет весомого козыря, такой тон воспринимается, как раздражающее фиглярство и глупая бравада. И в любом случае баронет сейчас нарушал все писанные и неписанные правила поведения.

– Воля короля баронет. Я принёс тебе волю Его Величества, – виконт старался не выдавать эмоций, и это у него почти получалось, разве что щека изредка подёргивалась.

– Я весь превратился в слух, – ди Ньетто продемонстрировал преувеличенное внимание.

– Тебе надлежит сложить оружие, открыть ворота замка и сдаться на милость королевского суда, – перешёл к сути дела виконт, не желая затягивать неприятное общение с бывшим товарищем.

Собственно, на этом миссию посланников можно считать выполненной. Необходимые слова сказаны, а упражняться в дипломатических уловках смысла никакого. Осталось только ответ получить, да и то лишь ради приличия.

– Заманчивое предложение, – с неестественно радостной улыбкой кивнул баронет, – великодушное. Ты знаешь, Рэй, я на миг даже задумался, не принять ли мне его. Но нет. Пожалуй, не соглашусь. Я бы передал письменный ответ, но адресат и без слов поймёт, что я хочу сказать. Был рад пови-
даться.

Ди Ньетто решил выразить своё отношение к требованиям короля несколько нестандартным способом. Его стрелки давно держали парламентёров на прицеле, и по сигналу баронета спустили тетивы. Маги ждали подвоха и успели выставить щит. Арбалетные болты взвизгнули рикошетами, и залп пропал впустую.

Но следующий шаг противника Орденские чародеи откровенно прозевали. Погонщик Скверны появился, откуда ни возьмись и молниеносно атаковал. Его первое заклинание разбило защиту, и он тут же метнул второе. Фиолетовая клякса взорвалась над головой королевских посланников и превратилась в кислотное облако. Аэрозольная взвесь потекла вниз, разъедая доспехи, одежду и живую плоть.

Людей на мосту охватила паника. Суета, крики и бестолковые метания только усугубляли ситуацию. Маги в конце концов отреагировали, но оказалось слишком поздно. Убийственное заклинание Скверны, что называется, прошло. Лошадям перепало существенно меньше, всё же на них и доспехи толще и навешали на них всякого, но один жеребец взбесился от боли и скакнул за край моста. Лёд не выдержал удара бронированной туши, проломился, и конь ушёл под воду вместе со всадником. Ещё один делегат, получил убойную дозу кислоты и оплыл растопленной восковой фигурой за считанные секунды. Разъело даже череп. От человека осталась лишь нижняя половина, и позвоночник, нелепо торчащий из тазовых костей.

Ситуацию выровнял Эдик. Пока все переживали состояния шока, он прямо со своего места обрушил на стену Огненный Столб, расшугав всех, кто там находился, а людей короля накрыл Тропическим ливнем. Потоки воды смыли кислоту, принося облегчение, а там уж и кони вынесли хозяев в безопасное место. Их встретили, успокоили скакунов, а раненым оказали помощь и отправили в лагерь. По дороге умер ещё один вельможа – его организм не справился с посттравматическим шоком. А виконт уже никогда не сможет радовать девушек своей красотой. Его лицо представляло сплошное месиво химического ожога.

Неутешительный результат, если прямо сказать. Потерять троих человек убитыми и пятерых тяжелоранеными, чтобы только убедиться, что у баронета окончательно крыша поехала... Дороговатая цена получается. Хотя кто его знает, что у Годдарда-Натаниэля в голове. Возможно, он специально такую многоходовочку задумал, чтобы наглядно продемонстрировать приверженцам традиций, что за Претендент заявляет права на трон. После случившегося уже никто не заикнётся о рассмотрении подобной кандидатуры. Если, конечно, в голове хоть следы мозга присутствуют. Но, как бы то ни было, всё, что творится в королевстве – дела королевские, поэтому ему и решать.

– Труби сигнал к атаке, – кивнул Аватар горнисту.

Мелодия сигнальщика ещё не затихла, а стены цитадели уже вздрогнули от ударов гигантских камней. Заодно стало

понятно, почему Годдард-Натаниэль тянул с отправкой посланника. Отказ баронета на предложение сдаться легко просчитывался, и реагировать на это нужно было соответствующим образом. И одно дело, когда такая реакция проявит себя через несколько часов, и совсем другое, когда ответ придёт незамедлительно. Не согласился? Тогда держи! Держи и пеняй на себя. Психологический эффект колоссальный.

Работа средневековой артиллерии непривычна для выходца из двадцать первого века. Грохота выстрелов, огненно-дымно-пыльных облаков от разрывов снарядов нет и в помине. Преобладают крики людей, нутный треск древесины, противный скрип кожаных ремней и толстых пеньковых канатов. И зубодробительный стук попадающих в цель камней, иногда сопровождающийся шуршанием мелкой осыпи. Но если осадных орудий в достатке, то шум всё равно получается изрядный.

Первые выстрелы – закономерно пристрелочные. Механизмы хоть и примитивные, но нюансов в их управлении более чем достаточно. Нужно определиться с дистанцией, с весом зарядов, и прицелиться как следует тоже нужно. Камни размеренно долбили цитадель, пока расчёты не получили приемлемые результаты. Эдик отметил, что стеклянная масса, которой он запечатал ворота, выдержала два прямых попадания, рассыпавшись лишь на третьем. А решётка из толстых прутьев замялась внутрь при первом же выстреле, заклинив намертво выход из замка. Не то чтобы этот факт чем-

то ограничивал защитников Морбрунна, или давал преимущество атакующим, просто такое интересное наблюдение вышло. В разрезе оценки крепости получившегося вчера заклинания.

После того как артиллеристы взяли прицел, подключились Орденские чародеи. Всё то, что в современном Эдику мире достигалось при помощи технологий, здесь происходило под воздействием магии. Нужен бронебойный эффект – заклинание укрепления, и камень лупит стену в три раза сильнее. Шрапнель нужна для поражения живой силы? Пожалуйста. Волшебник колдует, и заряд взрывается на подлёте множеством острых осколков. С огненными зарядами, правда, действовали по старинке. Или горючей смесью камни обливали, а потом поджигали перед выстрелом. Или вообще горшки, наполненные воспламеняющимся составом, метали, снабдив их предварительно подождённым фитилём. Возможно, потому что огонь – это стихия, а со стихиями у здешних чародеев отношения натянутые.

Но если не отвлекаться на детали, обстрел получался достаточно эффективным. В плане достигнутого результата. Несколько зубцов стены смело вместе с прятавшимися за ними стрелками. Баронета, вообще, как ветром сдуло, только его и видели. Скверна, Скверной, а инстинкт самосохранения он, похоже, сохранил.

Защитники замка поначалу пытались противодействовать, обстреливая позиции противника из арбалетов, стаци-

онарных скорпионов и применяя боевые заклинания, но желаемого эффекта не получили. Чародеи Ордена были насто-роже, и ни одна атака врага не достигла поставленной цели. А позже расчёты лёгкой артиллерии и сами приноровились. Баллисты и онагры постепенно подавили все стационарные стрелковые точки и основательно проредили ряды арбалетчиков. А те, кто остался в живых, уже старались не высываться, опасаясь оказаться без головы.

Прочная кладка всё чаще осыпалась камнем. Чародеи мятежника пробовали ставить защиту, но она не выдерживала энергии попаданий и не могла серьёзно противостоять обстрелу. Один особенно удачный выстрел проломил стену насквозь, вызвав крики радости у отличившегося расчёта. Событие несказанно подняло боевой дух королевского воинства, и обслуга требушетов принялись развивать успех с удвоенным усердием. Кроме того, ещё и конкурентная борьба добавилась. Теперь каждая команда старалась изо всех сил перещеголять остальных.

И тем не менее какой-то чёткой тактики не прослеживалось. Артиллеристы словно хотели сровнять Морбрунн до основания, начав с самого верха. Учитывая уже полученные результаты, цель, безусловно, достижимая, но очень уж много времени для этого понадобится. И боеприпасов уйма уйдёт. Впрочем, с последним моментом сложностей пока не возникало. Те, кто у Годдарда-Натаниэля занимался снабжением, своё дело знали и смогли организовать бесперебойный

подвоз снарядов. Повозки с камнями курсировали непрерывно, образовав полноценную рокаду позади условной линии фронта.

Артиллерийский обстрел продолжался весь день, постепенно утрачивая очарование новизны, и Эдика охватила скука. Камнемёты меодично разрушали стены, защитники крепости попрятались и не пытались больше контратаковать. Если так дальше пойдёт, то ему и делать ничего не придётся. Превратят Морбрунн в грудку камней, а самого ди Ньетто похоронят под завалами. Вместе с приспешниками и прочей челядью. Эдик, конечно, не отказался бы лично придушить баронета, но и такое развитие событий его вполне устраивало. Только вынужденное безделье угнетало, и ждать он очень уж не любил. А в остальном всё шло нормально.

Вдруг внимание Эдика привлекло движение на стене. Один из Осквернителей прочувствовал ритм обстрела, высунулся в перерыв между попаданиями и запустил, отсвечивающую фиолетовым, волну вдоль края парапета. В одну, а потом и в другую сторону. И спрятался тут же, гадёныш. Артиллеристы его приметили, но достать не успели. Россыпь камней из онагра пришлась на пустое место. Чего он хотел добиться своими действиями – непонятно. Возможно, таким образом повышал сопротивление стеновых конструкций к обстрелу, кто его знает.

Но цель у Погонщика оказалась другая. Это чуть позже выяснилось. В мельтешении разлетающихся осколков не

сразу заметили, но когда первая горгулья выломала зад из массива каменной кладки, сомнений не осталось. Осквернитель оживил уродливые изваяния. Как это уже проделал раньше с памятниками в аллее. Действительно, почему бы и не повториться. Тем более что затрат практически никаких, а в результате получаешь целую армию. Хорошо, пусть не армию, но отряд-то точно получаешь. Причём отряд малоуязвимый для большинства видов оружия, и способный причинить существенные неудобства войскам противника. Эдик эти неудобства на своей шкуре прочувствовал, поэтому мог подтвердить со всей авторитетностью.

Ожившие фигуры разделились на две группы. Одни соскользнули вниз, к подножью стены, другие взмыли в небо, формируясь в тройки. Осквернители только что получили абсолютное господство в воздухе, хоть этого и не понимали, наверное. Хорошо, что здесь про стимфалийских птиц не слышали. Тех, которые сыпали свои перья на землю как стрелы. А может, и слышали, просто у скульптора мастерства не хватило, чтобы воспроизвести их в камне. Потому что если бы хватило, то сюрприз получился. Не из самых приятных. Ковровой бомбардировки сейчас только не хватает для остроты ощущений, а их и без того уже полные штаны.

От былой скуки не осталось и следа – две тройки крылатых тварей направились к ним. Эти штуки держались в воздухе вопреки всем законам физики, несмотря на то, что крылья имели, и даже использовали их по назначению. По

крайней мере, взмахи прослеживались. Но о какой физике может идти речь в мире, где существует магия? Дольше размышлять об особенностях аэродинамики каменных чудовищ Эдик не стал и запустил им навстречу Огненный

Шквал. В последнее время он всегда с него начинал почему-то. Возможно, глубоко внутри, сидит отъявленный пироманьяк. Психотерапевту бы не помешало показаться, чтобы уточнить этот момент, да нет их в Аркенсейле. Кроме того, пристрастие к огненным эффектам пока не мешает, да и работают они, в большинстве случаев, как надо.

Но на этот раз «как надо» не вышло. Стая уродливых созданий вырвалась из пламени без потерь и продолжила движение к намеченной цели. Разве что чуть подкоптились и дымили немного, но существенного дискомфорта от этого не испытывали. Ближайшие стрелки разрядили по горгульям арбалеты, но только шума добавили. Сталь болтов со звоном поколотилась о камень, не нанося критических повреждений. Разве что щербин да выбоины после них оставались, но ожившие скульптуры и до этого гладкостью не отличались. Не один десяток лет на стене проторчали, щербин и без того хватало.

Гвардейцы охраны образовали плотный заслон вокруг Аватара Властителя и выставили алебарды навстречу угрозе. Действовали они, скорее всего, рефлекторно и по привычке. Эдика даже позабавила такая реакция телохранителей. Чего ему будет-то, энергетическому сгустку. На него мож-

но бетонный блок с высоты четвёртого этажа уронить, всё равно ничего не почувствует. Осуществить подобное, впрочем, не решился бы даже Эдик. Причём в самом безбашенном настроении. Пришлют потом оскорбление Величества, со всеми вытекающими, замучаешься отдуваться. Чем такая выходка чревата, долго объяснять не надо. Вон он пример, сидит в своём замке...

Дистанция позволяла экспериментировать, и Эдик обрушил на приближающихся горгулий Каменный Дождь. Валуны только на всякий случай вызвал покрупнее и упреждение небольшое взял. Поток камней обрушился на обрётшие способность летать изваяния и увлёк их под своим весом вниз, обламывая крылья и другие выступающие части тела. Одна только тварь сумела выбраться относительно невредимой. Но её Эдик поймал в стеклянную сферу ещё на подлёте, и она укатилась под горочку, застряв на берегу в ближайших зарослях камыша. Там её гвардейцы и прибили. Расколовив сначала стекло оболочки, а потом и самого монстра развалили на составные части, благо преимущество в численности и длина вооружения позволяли. Эдик демонстративно отряхнул руки, получив в ответ одобрительный взгляд Годдарда-Натаниэля.

Пока Эдик разбирался со «своими» тварями, остальные добрались до позиций королевских войск. Не сказать чтобы ожившие истуканы представляли очень уж запредельную опасность, но и наплевательски относиться к ним было нель-

зя. Как к аппендициту, который вроде и считается относительно простой патологией, но при отсутствии хирургического лечения является на сто процентов смертельным заболеванием. Так и здесь необходимо адекватно ответить, чтобы избежать человеческих жертв и потерь в стенобитной технике.

Но без накладок всё же не обошлось. Возможно, сказалось отсутствие опыта в противодействии воздушным целям, а, возможно, проявило себя обычное раздолбайство, свойственное роду человеческому. Один понадеялся на другого, другой сделал не так и не то, а в результате элементарнейшее дело идёт псу под хвост. А может, и целый комплекс причин сработал, кто его знает. Всегда так случается. Случилось и на этот раз.

С пешеходными монстрами худо-бедно справились, смогли остановить и не допустить их до осадных орудий. Пехотинцам пришлось постараться, но отработанная слаженность действия взяла своё. Воплощения безумной фантазии неизвестного скульптора превратили в каменное крошево одно за другим. С летающими же чудищами вышло гораздо хуже. К слову сказать, всё-таки без бомбардировки не обошлось. Хотя, то, что произошло, больше атаку японских камикадзе напоминало, по эффекту воздействия. Сыграла свою роль и привычка воевать лишь с наземным противником.

А привычка дело такое. Труднооборимое. Если втемяши-

лось в голову, что поверженный враг не представляет угрозы, то иная возможность и на ум не сразу приходит. А если не приходит, то её как бы и нет совсем. Такой возможности. А она есть. Просто когда проявляется, обычно уже поздно что-либо предпринимать. Всё это многословие к тому, что нет ни малейшей разницы, какая каменюка на голову падает, обычная или магически одушевлённая. Череп раскроит в любом случае. Даже если этот череп находится в шлеме.

Так и произошло. Орденские чародеи сбивали тварей в воздухе, обрушивая себе на головы груды камней. В конце концов, они догадались, как следует поступать, но закрепить новые знания практикой не успели. Летающие статуи уже похоронили под остатками собственных тел четыре расчёта онагров и баллист. Сами механизмы тоже пришли в негодность, превратившись в мешанину деревянных обломков и обрывков канатов. Ладно хоть до требушетов не добрались, но те и дальше стояли, и охраняли их с большим тщанием. Так что смог баронет укусить, отыгрался за разбитые стены.

Но больше всего обидно, что Ортис ди Ньетто сейчас, вообще, ведёт по очкам. В плюсе у войск Годдарда-Натаниэля лишь дырка в стене, несколько поломанных зубцов, да погнутые ворота. Ну и бесформенный пласт застывшей лавы на месте испохабленной Эдиком подъездной аллеи, если принимать действия Альдеррийского лорда в общий зачёт. Но это скорее моральное преимущество. Потери же в личном составе у короля гораздо существеннее, как ни печально это

признать. Совершенно понятно, что атакующая сторона всегда несёт большие потери, чем обороняющаяся. Но всё равно утешение слабое.

И не ответишь ведь никак. Артиллеристы и рады бы увеличить частоту обстрела, да не могут. И без того максимально быстро всё делают. А теперь ещё и количество действующих орудий уменьшилось. Так что придётся стиснуть зубы и продолжать метать камни в стену, надеясь, что та поскорее развалится. Разве что сейчас каждый заряд полыхал огнём и разлетался снопами искр при ударе. В сгущающихся сумерках смотрелось очень красиво, а когда полностью стемнеет, так и вообще будет феерично.

Впрочем, Годдарда-Натаниэля эта красота, похоже, за живое не трогала. Аватар выглядел не очень добрым. И, судя по всему, крайне недоволен результатами развёрнутой военной кампании, по причине чего сейчас, кажется, кто-то хорошенько отхватит. Сигнальщик уже выдул какой-то сигнал по знаку короля. Раньше такой мелодии слышать не приходилось, но, скорее всего, государь командующий состав собирает. Эдик недовольно поморщился. Его уже стало напрягать постоянное участие в разносах и нагонях, устраиваемых монархом. В подобных случаях зрители не приветствуются, и популярности среди знати ему точно не принесёт. Не то чтобы он за ней гнался, но и лишних недоброжелателей приобретать не хотелось.

Впрочем, в этот раз пронесло. Но лучше бы нет. Уж боль-

но причина паскудной оказалась. Душераздирающий крик на миг перекрыл шум и грохот, издаваемый осадными орудиями. Так кричать мог только человек умирающий самой страшной и мучительной смертью, которую можно представить. Когда палач неторопливо тянет из жертвы жилы, умело балансируя на грани жизни и смерти. Когда боль не прекращается ни на секунду, а спасительное беспамятство не приходит. Когда сама смерть воспринимается как величайшее благо. Не имея возможности наблюдать за экзекуцией, приходится лишь теоретизировать, но от этого становилось ещё страшнее. Никто не должен так умирать.

Мороз продрал Эдика до костей. И, похоже, не его одного, потому что обстрел цитадели прекратился и все звуки пропали. Все, кроме незатухающего вопля, пропитанного болью, тоской и страданием. В конце концов смолк и он, через бесконечные пять минут, но только для того, чтобы освободить место новому крику. В руки безымянного истязателя попала следующая жертва. Этот вопль ничем не отличался от предыдущего, но реакцию вызвал совершенно иную. В воздухе повисли многоголосая ругань и обещания мучительной кары палачу, кем бы тот ни оказался. Люди готовы были голыми руками придушить... Кого? Да уже по хрену кого. Всех, кто сейчас по ту сторону стены.

Лязгнул вынимаемый стопор, рычаг первого требушета взмыл вверх, отправляя огненный заряд в цитадель. Остальные расчёты тоже не задержались. Сейчас вообще, все, кто

имел возможность атаковать на дистанции, атаковали. Те, кто не имел, с удовольствием пошли бы на штурм, но им попросту запретили это сделать. Приказ короля, против не попрёшь, как бы ни хотелось.

Стена Морбрунна стала похожа на неоновую рекламу, столько на ней сошлось заклинаний. Такую феерию красок издалека можно было принять за световое шоу в честь какого-нибудь радостного события, если не знать подоплёку. Чародеи, стрелки и обслуга орудий вкладывали в каждый залп всю душившую их ярость.

Годдарду-Натаниэлю даже просить ни о чём не пришлось, а Эдик уже соскочил со спины Штопора и бежал по направлению к замку, на ходу колдуя себе под ноги призрачные ступени Воздушной лестницы. Испытанный уже не раз способ, но всё равно опасный. И вниз сверзиться можно, и стрелу словить, и заклинание выхватить от чересчур остроглазого колдуна. Причём не обязательно от чужого. Леди Пиддэд та ещё ведьма, легко могла учудить что-нибудь в этом роде. Но если уж так рассуждать, то можно и с табуретки спрыгнуть, переломав себе обе ноги в лодыжках. Да и не боялся Эдик особо. У Аларока была одна основная тенденция обучения. Стихийный заклинатель должен быть ко всему готов. Вот он и готов. Эдик даже погибнуть не боялся. Вот только не хотелось помереть как те, кто кричал.

Возобновившийся с новой силой обстрел цитадели сыграл ему на руку. Одинокая фигурка, в вечернем сумраке

осталась незамеченной, и Эдик смог подобраться настолько близко, насколько это вообще представлялось возможным. Остановился он, лишь, когда под ногами оказался внутренний двор Морбрунна. Минуты хватило, чтобы понять, что происходит. Внизу творился ритуал. Чего там хотели добиться, можно только угадывать, но то, что в ритуале предусмотрены человеческие жертвы было ясно даже с такой высоты.

Центральная площадь цитадели превратилась в подобие языческого капища. Магические шары освещения парили на разном уровне, заливая пространство ярким светом с выраженным фиолетовым отблеском. Ультрафиолетовые лампы подходят для сравнения. И даже цвета таким же образом инвертировались и приобрели неестественный оттенок. По периметру площади выстроились баронетовы латники, а в центре стоял алтарь. Большой, громоздкий, высеченный из цельного куска камня. Со специально устроенными выступами под конечности жертвы. И цвет удручающе чёрный. Но нет, это только на первый взгляд так показалось. Окрас алтаря больше чернила в стеклянной банке напоминал. Вроде как и антрацитовые, но с выраженным фиолетовым оттенком. Куда же без фиолетового у Погонщиков-то Скверны.

Последних Эдик насчитал особей шесть. Особей, потому что даже случайно назвать их человеками язык не поворачивался. Особенно после увиденного. Эти твари своим поведением больше напоминали приглашённых гостей, чем участников жертвоприношения. Хотя на самом деле всё это

происходило по их сценарию. Ну не баронет же додумался до такой мерзости. Однозначно влияние Скверны сказалось. Эдик неожиданно не обнаружил внутри себя прежнего скывающего ужаса, который всегда появлялся при виде Погонщиков. Разве что Синеглазого он ещё побаивался по старой привычке, но его тут нет, и шестёрка Осквернителей воспринималась по-другому. Как мразь, которой здесь не место, и которую надо уничтожить любыми способами.

Отдельной группой на коленях сидели пленники со связанными за спиной руками. Подданные Годдарда-Натаниэля, которых пленила Эрика. Уже не пятьдесят, а сорок семь человек, обречённых на смерть и потерявших надежду на спасение. Двое уже превратились в растерзанные останки, а третьего только что распластали на жертвенном камне, фиксируя конечности специально встроенными в алтарь ремнями.

Палачом выступал сам баронет, а в роли его подручной – Эрика. Эдик её даже не сразу узнал, настолько она была перемазана кровью. А когда узнал – ужаснулся. Желание, мелькнувшее, при её первом появлении из ворот Морбрунна, переместилось в категорию несбыточных. Речь идёт не об утешении плоти, а о попытке вернуть Эрику в прежнее состояние. Но, судя по всему, в ней даже остатки валькирии растаяли бесследно. Было видно, что фурия сейчас наслаждается действием и упивается кровью беспомощных жертв. И виноваты в этом даже не Осквернители. Опять виноват

Ортис ди Ньетто, мятежный баронет. Единолично.

– Паскуда ты, одноглазая! – не сдержал Эдик разыгравшихся эмоций, – Тварь едущая!

Переполнившая его ненависть ухнула вниз Огненным Столбом, и тут же вдогонку отправился Каменный Дождь. Решать проблемы, так все и сразу. Радикально. Чтобы ни одна гнида не уцелела. А то, что он только что обрёк на смерть пять десятков людей короля, так они ему спасибо сказали бы, если имели такую возможность. Лучше так погибнуть, чем на алтаре под жертвенным ножом. В обратном Эдика никто не смог бы убедить.

Что касается Эрики, то нечего ей гулять по Аркенсейлу в образе Чёрной Девы. Пусть у всех в памяти останется светлой Валькирией, а не сподручницей мятежного лорда и припешницей Скверны.

Глава 4

Гудящее пламя, выжигая кислород, рухнуло с высоты, но намеченной цели не достигло. Красно-оранжевые языки вдруг приняли очертания полусферы, обтекая её по поверхности, а следом уже заколотили острые осколки Каменного Дождя. Тоже без какой-либо пользы. Атака стихийного мага провалилась.

По-хорошему, Эдику надо было сначала заклинанием вдавить, а потом уже матерно выражать своё отношение к происходящему. Глядишь, и получилось бы закончить всё одним махом. Хотя тоже навряд ли. Погонщики на площади наверняка не для красоты стояли и не для создания общей численности. Они, скорее всего, и защиту заранее поставили. Просто пока никто не атаковал, незаметно было. Возможно, с одним Осквернителем Эдик ещё справился бы. И даже с двумя, но шесть для него явный перебор. Можно, конечно, попробовать, но для этого серьёзная подготовка нужна, а сейчас условия не позволяли, да и момент упущен.

Услышав голос с небес, погонщики разом задрали головы вверх в поисках угрозы. А хрен ли там искать. Вот она, угроза, как на ладони, смотри – не хочу. Эдик действительно стоял в вышине, открытый всем ветрам и взглядам. Словно на стеклянном мосту в национальном китайском заповеднике Тяньмэньшань. Не самая хорошая позиция, учитывая ак-

тивные военные действия и статус незваного гостя.

Осквернители не задержались с реакцией. Чернильные сгустки их заклинаний метнулись к нарушителю границ цитадели, но тот уже улепётывал со всех ног. Предварительно скастовав заклинание Гнева Матери Гор. В таких случаях гигантские сосульки никогда лишними не будут. Не поубивают никого, так с толку собьют хоть немного. Задумка сама по себе правильная, только не совсем получилось её осуществить.

Время, конечно, удалось выиграть, но его было явно недостаточно для спокойного отступления. Всё-таки шесть противников, подобных Осквернителям, это не шутки. Сосульки ещё сыпались с неба, а первый Погонщик уже появился на стене и начал швыряться заклинаниями в беглеца. Да так резво, словно взбесившаяся пушка, предназначенная для тренировки бейсболистов.

– Твою мать, твою мать, твою мать! – орал во весь голос Эдик, отправляя за спину защиту за защитой.

Любой бы орал, доведись ему оказаться в подобной ситуации. Сложно удержаться от крепких выражений, когда приходится бежать сломя голову, стараясь при этом не шагнуть мимо едва видимых ступенек, да ещё и отбиваться от враждебной магии. Так что строго его судить не приходится.

Жалеть, что он так высоко и далеко забрался, Эдик начал с первых шагов бегства. А закончил уже в полёте. Потому что Погонщики Скверны собрались, наконец, вместе

и объединили усилия. Шесть чернильных мазков прочертили сумеречное небо и слились в подобие жуткой каракатицы. Выставленная защита выдержала удар, но шестерённое заклинание противника получилось настолько сильным, что незадачливого лазутчика смело вместе со стеклянной стеной. Эдик потерял опору под ногами и полетел вверх тормашками, кувыркаясь и матеря Осквернителей, на чём свет стоит.

Впрочем, не самый худший вариант из имеющихся. Могло быть и хуже. Эдик даже не растерялся. Такое с ним не впервые происходит, и перечень мероприятий, направленных на безопасное падение с любой высоты, выработан уже давно. Мало того что выработан, но и неоднократно применён на практике. Успешно применён, надо отметить. Но чёрт, как же, оказывается, тяжело координировать действия, падая кувырком! Занятие выдалось то ещё. Пришлось серьёзно потеть, даром что погода стояла холодная. Облачные подушки то и дело возникали не там, где планировалось. Нет, возникали они, конечно, под ногами, но какой от этого прок, когда ноги в тот момент оказывались выше головы.

Естественно, в такой ситуации про защиту пришлось забыть, не говоря уже о нападении. И если бы Аларок не пришёл на помощь и не отвлёк Осквернителей неожиданной атакой, то пришлось совсем туго. Добили бы Эдика в полёте, как пить дать добили. Магистр удивительно своевременно врёл по стене, где стояли Погонщики самым убойным за-

клинанием, что было у него в арсенале. Молот Чистого Разума. Это чародейство подвластно лишь немногим магистрам, и среди магического сообщества Аркенсейла считается, что действенной защиты против него нет. Но Погонщики смогли осуществить невероятное и каким-то образом умудрились отразить убийственную волшбу. Их защита, правда самоуничтожилась при ударе, но и вреда они никакого не получили. Молот Чистого Разума тоже развеялся. На сотворение следующего заклинания Алароку требовался перерыв, но оказалось, что Осквернители вполне успевали создать очередную защиту приблизительно за то же время. Так что получилось их лишь боем связать, но и это уже немало. Эдик слетел с последней Подушки, ударился копчиком так, что хрустнули позвонки, и со всего маха приложился затылком о лёд. И затих.

Если не снег, наверное, раскроил бы череп, а так только сознание потерял. Впрочем, ненадолго. Когда к нему добрались встревоженные менникайны, он уже очнулся и пытался принять сидячее положение. Тошнило, правда, немного и голова кружилась, но на это можно не обращать внимания. Хотя без лёгкого сотрясения мозга, похоже, не обошлось. Но всё, что с приставкой «лёгкое», в военное время за вред не считается.

Штерк даже возразить ничего не успел, как Эдик вскочил и снова полез вверх. Но на этот раз, даже до середины дистанции не добрался. Осквернители держали его, как

держат результативного нападающего на баскетбольной площадке. Самому стихийному магу сделать они ничего не могли, но заклинание Воздушной лестницы наострились развоплощать вполне успешно. На пятый или шестой раз Эдик устал падать в снег и прекратил неудачные попытки.

Паритет сил получился. Так говорят, когда ни одна сторона не может уконтрапупить другую при всём своём жгу-чем желании. Эдик встал после очередного кульбита и, тяжёлым взглядом уставился на стену, где по его предположению должны были стоять Осквернители. В темноте их уже сложно различить, но то, что они там, это точно. Эдик вдруг осознал, что за всё это время крики несчастных жертв не смолкали. Страшно такое подумать, но их вопли стали восприниматься, как привычный фон. Не дай бог к такому привыкнуть.

Какое-то время ничего не менялось. Аларок, Эдик и менникайны чернели пятнами на белом фоне заснеженного льда. Мрачный абрис цитадели подсвечивался вспышками разрывов огненных снарядов и заклинаний. Вопли из замка заставляли вздрагивать и вызывали перебои в работе сердца, но помочь пленникам не представлялось возможным. Пришлось вернуться ни с чем.

Короля на прежней позиции уже не было, он переместился поближе к артиллерии, чтобы было удобнее наблюдать. С новой точки действительно оказалось лучше видно. И посмотреть было на что. Совместные усилия магов и расчётов

орудий причинили ощутимые разрушения. После выплеска ярости обстрел стал более вдумчивым, и в стене зияла внушительная прореха. Ещё немного расширить книзу и можно будет через неё проехать на лошади. Войска, кстати, уже готовились к штурму, концентрируясь на выбранном для удара направлении.

Эдик машинально отметил, что заряды требушетов на определённом расстоянии от стены начали приобретать фиолетовый оттенок. Поначалу он даже подумал, что ему помешало, настолько мимолётным было ощущение. Но нет, с течением времени фиолетовый цвет становился насыщеннее, а полёт камней даже как будто замедлялся от определённой точки. Словно они натыкались на какую-то преграду в воздухе. Сомнения ученика подтвердил наставник.

– Защиту ставят, сволочи, – выругался магистр, сплюнув сквозь зубы.

Ну, хоть стало понятно, зачем Осквернители кровавый ритуал затеяли.

Слова Аларока будто катализатором подействовали. Вокруг цитадели сформировалась тонкая плёнка магического купола, заметная уже невооружённым взглядом и она крепла с каждой минутой. Первыми начали отлетать назад камни, выпущенные из онагров. Заряды требушетов, из-за большей массы, некоторое время ещё преодолевали выставленную защиту, но с каждым выстрелом получалось всё хуже и хуже. Бомбардировка утратила прежнюю разрушительную мощь,

и кроме световых эффектов, особенного вреда не приносила. А когда здоровущая пылающая каменюка отлетела от купола чуть ли не под ноги приготовившихся к атаке пехотинцев, обстрел и вовсе прекратили.

Шум обстрела смолк, позволяя услышать речитатив заклинания на чужом языке, доносившийся из Морбрунна. От заунывных интонаций становилось не по себе. Очень хотелось заткнуть уши, или убежать куда-нибудь подальше, чтобы не слышать мерзкого завывания. Наконец, прозвучало последнее слово. Следом раздался истошный крик убиваемой на алтаре жертвы, и тут же оборвался. Тишина стала всеобъемлющей.

Конечно, так не бывает. При таком скоплении людей, животных и техники полной тишины добиться не получится, как бы ни старались. Конь зафыркает, наплечник звякнет, скрипнет ремень поправляемой портупеи, мало ли что может издавать случайные звуки. Да и природа тишины не любит, так что этот образ больше для художественного приукрашивания придумали. Для нагнетания тревожности перед грядущими неприятностями. И, сука, здорово придумали, надо сказать. Потому что тревожности сейчас хватало на всех с избытком. На все эти поскрипывания, позвякивания, шуршания и потрескивания внимания никто не обращал. Всех интересовал вопрос, чем разродится вынужденная пауза.

Разродилась она неожиданно мелодичными звуками ко-

локольчика, донёсшимися из седельных сумок Альдеррийских магов. Так обычно современные гаджеты дают знать, что пришло сообщение в мессенджере. Эдику с Алароком даже в сумки лезть не пришлось, чтобы понять, что будет дальше. А через минуту это стало ясно и всем остальным.

Если не создавать интригу, то звенели портативные техно-магические приборы, возвещая скорое появление портала. Настолько скорое, что рассказать об этом не получилось бы. Вспышка портала внутри замка добавила яркости защитному куполу, а вместе с этим событием дрогнули и поплыли стены цитадели. Но совсем не так, как оплывает воск горящей свечи. Скорее, как дрожит воздушное марево над перегретым в жаркую погоду асфальтом. Или мираж возникает в пустыне, что, наверное, будет лучшим сравнением. Воздух наполнился треском, скрипом, утробными стонами и замок стал преобразаться прямо на глазах.

Прямые, геометрически выверенные линии построек начали изгибаться в произвольной форме. Зубчатые площадки сторожевых башен комкались, скручивались и устремлялись ввысь острыми шпилями. Ровная поверхность каменной кладки покрылась уродливыми наплывами. Да и сама кладка уже была непохожа на продукт работы здешних каменщиков, превращаясь в сплошную запёкшуюся массу насыщенного сиренево-фиолетового цвета. Цитадель увеличивалась в размерах, разрастаясь во всех направлениях.

Шабьттандыру Айдас приобретал первозданный вид. Аб-

солютно чужеродный для этого мира.

Оплот Скверны вёл себя как живой организм. Пролом в стене начал зарастать, сводя на нет многочасовые усилия королевской осадной артиллерии и Орденских чародеев. Погнутую решётку ворот, будто выплюнул кто-то за ненадобностью. Такое появилось впечатление, когда она отлетела на несколько метров в сторону. А потом и сам проём ворот заплыл сплошной массой. Правда, оказалось ненадолго. Под оглушительный не то вздох, не то всхлип, в стене появился провал нового входа. Сверху опустилась монолитная плита, скошенным нижним краем напоминающая нож гильотины, и запечатала въезд наглухо, а наружу пополз чёрно-фиолетовый язык. Для чего, стало ясно чуть позже. Шабыттандыру Айдас формировал новый мост вместо разрушенного.

Замок ещё расползался, рос и шевелился, а на стене над воротами появился баронет. Урод даже от крови не потрудился отмыться, так спешил обозначить своё превосходство. Его сопровождал Погонщик Скверны. Почему-то один. Но этот один стоил десятерых. Из-под капюшона сверкали голубые глаза, и ошибиться не представлялось возможным.

– Цэнхер-Нудтэй, – охнул Эдик.

Для полноты впечатлений его только и не хватало.

Баронет без опаски выпрямился во весь рост, расправил плечи и торжествующе посмотрел вниз, выискивая своего главного противника. Нет, не Эдика. Эдик для него был всего лишь личный враг, с которым можно расправиться позже.

Сейчас ставки гораздо выше. Мятёжный дворянин всерьёз собрался конкурировать с действующим монархом. И претендовал он на абсолютную власть в Аркенсейле. Ни больше, ни меньше.

– Годдард-Натаниэль! – заорал баронет во весь голос. – Теперь ты понял, какую ошибку совершил. Тогда, в Круге Мечей. Тебе всего лишь нужно было соблюдать извечные традиции дворянского права, и позволить мне расправиться с самозванцем.

Откуда что берётся. Ни почтительности к старшим, ни уважения к королевскому статусу. Понесло парня, на фоне достигнутых успехов. Он даже позу величественную принял, как её себе представлял, по крайней мере. Король пока молчал, позволяя баронету вдоволь наговориться. А тот и не унимался.

– Народ! Вельможные лорды и простые воины! – Ортис ди Ньетто выпростал правую руку вперёд и обратился к войскам. – Тех, кто сложит оружие или примкнёт ко мне в борьбе против несостоявшегося монарха, я обещаю помиловать. Иных же ждёт мучительная смерть.

И термины-то начал употреблять какие. Народ! Борьба с монархом! Ни дать ни взять повелитель всего сущего. Император мира, твою мать. Там, откуда Эдик родом к таким персонажам обычно красная скорая помощь приезжает. Психиатрическая неотложка, другими словами. Почему красная? Сложилось так. Сформировался такой стереотип, после то-

го как местный дурдом закупил для подобных нужд бордовые узики. Оттуда и пошло выражение. Но смех смехом, а у баронета, похоже, совсем кукуха поехала. И мучительную смерть он сейчас очень опрометчиво упомянул. Не любят люди угроз в свой адрес, тем более военные с оружием в руках.

– Не до хрена на себя берёшь, одноглазый? – в ответ на его излияния из рядов линейной пехоты раздался дерзкий выкрик.

Солдаты народ простой, и за словом обычно в карман не лезут. Если, конечно, ситуация позволяет. Сейчас позволяла, поэтому особенно языкатые себя не сдерживали. Баронет грозно нахмурился, пытаясь высмотреть обидчика, а тот и не прятался. Шеренги зашевелились и вперёд выступил дошпешный ратник. Он разухабистым жестом воткнул алебарду пяткой в снег и упёр руки в бока. Да ещё и покрутился при этом в разные стороны, словно заявлял: смотри, одноглазый, если уж так интересно, вот он я. Его выходка вызвала довольное ржание воинов, а Ортис ди Ньетто побледнел от приступа ярости.

– Тебя я первым распну на алтаре! – злобно прошипел баронет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.